

Кира Страйк

ВСЁ В
АЖУРЕ

Кира Страйк Всё в ажуре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69281383

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история о трёх близких людях, оказавшихся в незнакомом мире. Кибергении с криминальными навыками, доставшимися от деда (бывшего советского вора) и двух сестрах с абсолютно несхожими характерами. Море приключений, немного бытовушки и, конечно же, ХЭ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Кира Страйк

Всё в ажуре

Глава 1

Марина сидела в кабинете отца перед открытым компьютером и никак не могла собраться с мыслями. А встряхнуться и взять себя в руки было совершенно необходимо. Теперь она – хозяйка семейного бизнеса и наследница довольно приличного состояния. Следовало приниматься за дела, но войти в рабочий режим мешали тоска и поселившаяся в душе пустота.

Давно Марина не чувствовала себя такой разбитой и растерянной. Не сказать, что к новой роли она была совсем уж не готова. Отец с самого детства видел в старшей дочери свою преемницу и прилагал массу сил и средств для её развития, образования, для того чтобы быть уверенным – придёт время, и она справится.

Только никто не ожидал, что это время наступит так быстро, так внезапно. Инфаркт. В один из дней папа просто вышел к машине, упал, и всё. Его больше нет. Папы больше нет. А на Марину разом навалилась огромная ответственность, которой молодая двадцатипятилетняя женщина никогда особо не желала.

Да, если уж начистоту, слово «желание» в её жизни давно крепко и надёжно заменило понятие «надо». Так было всегда. И единственным человеком, который видел в ней не только вот это вот «ты же старшая» или «ты же умная», была, царствие ей небесное, бабушка.

Только с ней можно было тихонечко погоревать по маме и поделиться своими детскими страхами...

– Всё пройдёт. Ты обязательно будешь самой счастливой на свете. – приговаривала баба Света, ласково оглаживая смоляные Маринины коски и утирая полотенцем мокрый нос, – Только не забывай держать сердце открытым, и ничего не бойся.

– *Ничего не бойся.* – девушка мысленно повторила бабулины слова, встала с кресла, резко провела ладонями по щекам, лбу, откинула волосы назад. Прошлась по кабинету, заставляя себя выбираться из парализующей хандры.

Отца что-то очень сильно беспокоило последнее время. И это «что-то» однозначно связано с предстоящим объединением предприятий. Ох, неспроста он притормозил подписание документов, а в офисе появился этот загадочный Сергей. Скромный, так сказать, внештатный сотрудник. Ага, с отдельным кабинетом, компом с четырьмя мониторами и самым навороченным железом

Марина вернулась в дорогое рабочее кресло и глубоко задумалась. Ей предстояло выплывать в море навалившихся задач, а обсудить свои опасения, посоветоваться, казалось,

совершенно не с кем.

Конечно, на самый крайний случай есть дядя Миша – старинный армейский друг отца, на которого в любой сложный момент можно положиться безоглядно. Но он сразу после похорон уехал в свой Ростов. А поднимать деловые темы, пока тот находился здесь, сами понимаете... не до того было.

Что касается остальных... В офисе имелся полный штат квалифицированных специалистов, опять же партнёры, будущие почти уже члены большой единой команды и даже жених – сын главы компании – второго участника слияния.

– *Данил...* – Марина криво усмехнулась. – *Тожэ всего лишь деловой партнёр.*

Укрепить новый общий проект, так сказать, династическим браком наследников – была идея отцов. Слияние должно было существенно расширить возможности обоих предприятий, усилить конкурентные позиции, увеличить рынки сбыта, а потом плоды трудов родителей по их замыслу плавно перейдут в руки детей. В общем, создавать грандиозный семейный бизнес на благо потомков придумали именно папы.

Впрочем, сами наследники тоже не очень-то противились такому решению. Данил казался Марине вполне привлекательным молодым человеком, был интересен в общении (тем более, что общих тем – более, чем достаточно), обходителен, неглуп. А любовь... С образом жизни этих представителей деловой молодёжи обоим сие чувство казалось какой-то

книжной мифической субстанцией.

В их среде мало кто забивал голову романтическими бреднями. А те, кто экспериментировали с чувствами, выбирая себе пару на стороне (в смысле, не из бизнес-среды), по мнению Марины, скорее играли в добровольный самообман разной степени «тяжести». Зачастую это выглядело довольно глупо, не сказать, противно.

Новоявленные «Золушки» рано или поздно сбрасывали утомительную в нОске шкурку восторженной невинности и превращались... ну, в самих себя. А именно – до оскомины однотипных маленьких алчных щучек, беззастенчиво щиплющих своим папикам «жирные бока». Не упуская при этом возможности тайно или явно покрутить красивыми попами перед иными представителями сильных мира сего. Со всеми, соответственно, вытекающими...

Марина, как вы помните, получила доступ в этот «высокий круг» несколько иным путём. Её появление в нём являлось может и не единичным уникальным случаем, но уж точно незаурядным.

Простыми словами – папина гордость и продолжательница с обязанностями скорее мужскими, чем дамскими. И хотя её с души воротила необходимость принимать участие в разного рода светских сборищах, отец настойчиво выводил дочку в свет. Точнее вводил в полезную деловую среду, знакомил с нужными перспективными людьми и прочее, прочее.

Ну и, как результат сопутствующих невольных наблюде-

ний за закулисной вознёй из личной жизни богачей (и иже с ними), последние крохи и без того скудной детской Маринкиной наивности окончательно рассыпались в прах.

Историям про нежных принцесс на розовых пони и отчаянных благородных принцев с непременно белыми конями и длинным списком совершённых или запланированных подвигов самое место в сказках или сериалах. А у нас тут, знаете ли, реалии грубой и неприкрытой «селявы».

– *Фу!*.. – брезгливо поморщилась девушка, вспоминая пластиково-картинную красавицу, с недавнего пафосного приёма...

Официальная часть как раз подошла к концу, и участники мероприятия, ослабив пояса, привычно разбились на разношёрстные кружки по интересам. Под живые благородные звуки приглашённого мини-оркестра мужчины завершали обсуждение будущих бизнес-проектов, либо сбивались в более многочисленные группы, переходя на отдыхательно-бытовые темы.

Дамам, понятное дело, тоже имелось чем заняться. Дожидаюсь, когда отец завершит дела, и они, наконец, покинут сие средоточие демонстративно показной роскоши и прущего из всех щелей благополучия, Марина натолкнулась на стайку блистательных прелестниц, занятых любимым делом. А именно – перемыванием костей участникам события, ну и красованием собственными «достижениями».

С гордостью, распирающей габаритную девичью грудь поильнее ведра вкачанного в неё силикона, вышеупомянутая дама как раз упоённо рассказывала своим однойцевым близняшкам о предстоящей свадьбе.

Ну там про подаренные к торжеству брюлики размером буквально с голубиное яйцо (не меньше), конный лимузин с эпическим кортежем, шлейфом к платью длиной с голливудскую красную дорожку и ангелоподобными пажами в штанишках-фонариках и пером... не подумайте худого, всего лишь в миленьких беретиках.

– Фигас-се, заму-ут! – завистливо протянула одна из подружек счастливицы – незамужняя дочка одного из присутствующих бонз – юная, но уже достаточно половозрелая для подобных мероприятий особа.

В пухлом розовом ротике миниатюрной красотишки гармоничнее (и полезнее) всего смотрелся бы кляп из чупа-чупса, но она зачем-то предпочитала им разговаривать. Демонстрируя при этом качественно не очень богатый, но (не иначе, как компенсаторно) весьма щедрый на эмоциональную окраску лексикон.

– Ну так! Полная стилизация под средневековье! – смакуя завоёванную минуту славы, с подчёркнутым превосходством приподняла ухоженную бровь удачливая «Кукла».

– Не ожидала такой щедрости от твоего Басика. – дёрнув плечиком, с явственно сквозившей досадой конкурентки, упустившей удачный шанс, мелодично пропела другая

собеседница. Однозначно более опытная в матримониально-корыстных вопросах, чем предыдущая «ораторша».

– Лица! Я два года, как проклятая, скакала на этом борове! Так что, заработала! – с незамутнённо-искренним возмущением прошипела героиня дня, изящно взмахнув длинным серебристым маникюром. *

Кстати, лоснящийся самодовольством «боров»-Басик тем временем не менее активно похвалялся перед друзьями своей... своим... ещё раз простите, но иначе, как «приобретением», назвать Куклу язык не поворачивается.

Правда сам Басик «величал» свою девочку исключительно «золотой рыбкой» И довольно хохотал над собственной высокоинтеллектуальной шуткой, поясняя, что «золотая» в связи с количеством вваленного в неё бабла, а «рыбка» – потому, что на все его закидоны молчит и преданно пучит глаза.

Ну гадость же. Пошлая.

Молодые холёные и безобразно нахальные мажорики будили в Марине тоже лишь раздражённое недоумение. Кто внушил этим бестолковым и без родительского авторитета совершенно беспомощным чудакам на букву «М», что любая дверь открывается пинком дорогого ботинка, а весь мир с робким подобострастием стелется у их ног? Ну и, конечно, дамочки, включая её, Марину, просто обязаны с восторженным визгом цепляться за их худосочные цыплячи шеи.

Так что Данил, похоже, действительно совсем неплохой вариант.

Да и в целом получалось, что браки, основанные на общих интересах, вполне себе имеют право на существование. И, между прочим, как показывала практика, становились крепче тех, что создавались по зову шалеющих гормонов и надуманных чувств. К тому же, были весьма полезны с практической точки зрения.

Есть, конечно, пример мамы и папы, но они – это нечто совершенно иное, запредельное. Они оба из того непостижимого древнего мира, в котором слово «любовь» ещё не успело окончательно обесцениться фаворитами нового времени – понятиями «выгодно», «удобно», «практично».

Так рассуждала девушка, давая началу отношений с Данилом «зелёный свет». Однако, последние события вынуждали если уж не крепко засомневаться в верности принятого решения, так хотя бы проявить разумную осторожность.

Судя по всему, отец кому-то из всех вышеперечисленных сильно перестал доверять, раз затеял неофициальную глубокую проверку руками стороннего человека с очень специфическими талантами. Это как раз про Сергея – киберкриминалиста от бога. Кибер-Шерлок, как назвал его в последнем разговоре папа и велел пока ни о чём не спрашивать, мол, как разберётся – сам всё расскажет. Не успел.

– Загадочный, не сказать, подозрительный тип. Мало того, что не вполне понятно, с какой конкретной целью

отец его нанял, так он уже успел совершенно задурить блондинистую голову сестры, утешитель хренов. Совпадение? А Лилька-то, кажется, смазливый парнем не на шутку увлеклась, балда доверчивая. Мало нам печали, теперь ещё и с этим вопросом разбираться.

Марина пододвинула к себе чистый лист бумаги, взяла ручку и принялась систематизировать мысли, разделяя проблемы на срочные и важные, важные, но не срочные и прочие второстепенные...

* Глубокий авторский пардон за прямоту выражений, но из цитаты слов не выкинешь.

Глава 2

Но, обо всём по порядку и с самого начала.

Если коротко, то жил на свете хороший человек и преуспевающий бизнесмен – Алексей Гаврилович Санников. И было у отца, как в сказках сказывают, две дочери – Марина и Лилия. Одна – умная, а вторая – красивая. Утрированно, конечно, просто для ясности. На самом деле, обе девушки отличались приятной внешностью, да и вторая была не совсем уж душой. Хотя... Ну как... Что называется, блондинка – в прямом и переносном смысле слова. (Да простят меня обладательницы светлых волос, в данном контексте это понятие использовано исключительно фигурально.) Однако,

справедливости ради следует отметить, что нравом Лиля отличалась лёгким и нежным, а сердцем обладала большим и добрым. За что и пользовалась всеобщей любовью и обожанием.

Чтобы понять, что Лилия и Марина – сёстры, нужно было это просто узнать. Ну то есть чтобы кто-то об этом рассказал. Настолько девчонки получились разными. Несмотря на одинаково синие глаза и породисто тонкие черты, сравнивать их можно было разве что, как небо и землю.

Старшая унаследовала папины тёмные волосы, младшая – мамины светло-русые, мягкие, как лебяжий пух косы. Но самое главное, обо что вдребезги разбивалась их внешняя и внутренняя схожесть – выражение изящных лиц, на которых отпечатались диаметрально противоположные характеры.

Так уж случилось, что мама девочек во время родов младшей умерла, и растить малышку пришлось отцу с бабушкой и старшей дочкой. Марине и было-то тогда всего пять лет. Но девочка едва ли не с младенчества отличалась необыкновенной серьёзностью и рассудительностью.

Жениться второй раз Алексей Гаврилович категорически противился, так что давно овдовевшая бабушка просто переехала жить к сыну и маленьким внукам. Однако, отец, хоть и работал много, сам любую свободную минуту посвящал детям и по возможности не выпускал из рук крохотную хрупкую копию погибшей любимой жены. Маринка же, даже будучи дитём, воспринималась им, как почти самостоятель-

ная личность, способная позаботиться и о себе, и о сестре.

И как баба Света не боролась с подобным однобоким слепым отцовским обожанием, победить его оказалось невозможно. Белокурому ангелу Лиле позволялось всё. Ну или почти всё. Алексей Гаврилович носился с младшенькой, как с музейной фарфоровой статуэткой, и как в подобных обстоятельствах та не превратилась в законченную эгоистку – одному богу известно. Ну и, конечно, бабе Свете.

Старшую дочку Алексей Гаврилович, безусловно, тоже любил. Но по-другому. Раз уж не случилось в семействе сыновей, на Марину возлагалась роль наследницы и будущей хозяйки отцовского состояния. Характером на то старшая выдалась что надо – с неё и спрос другой. Как-то так.

Но как бы сложно не складывались отношения, как бы не обижалась Маринка на папу за строгость, а он не злился на неё за не всегда оправдываемые дочкой завышенные отцовские ожидания, они всегда в итоге находили общий язык.

Дело в том, что их объединяло большое общее святое понимание, что они – семья. И бабушка, и мелкая, и папа, и она. Бабулиной мудрости хватало на всех – она научила тому, что в семье нужно уметь не только за своих горой стоять, но порой и повиниться, и простить.

Алексей Гаврилович молча виновато обнимал дочку, осознавая, что иногда требует от неё слишком многого в своём желании поскорее вырастить и увидеть в ней ровню. А Марина со вздохом прижималась к нему, забывая обиды пото-

му, что ведь он не со зла. Просто так сложилось, что кто-то должен быть старшим и ответственным. И этот кто-то – она.

А ещё они с отцом были очень похожи – оба харАктерные, серьёзные и настырные. То ли дело Лилька – светлое облако розовых оборок, бантов и синие бездонные озёра наивности в обрамлении пушистых ресниц. Как такую без пригляда оставить? Вмиг же вляпается куда не надо.

Марина опекала младшую, заботилась и любила совершенно беззаветно, хоть и сердилась иногда на её беспомощность. Ясноглазое доверчивое чудо – Лилию невозможно было не любить.

Прошли годы. Вот уже и баба Света оставила своих девочек, уйдя в лучший мир. Сёстры выросли, а ситуация почти не изменилась. Марина повзрослела и встала рядом с отцом, вникая в управление семейным хозяйством, а Лилия так и осталась просто любимицей семьи. Но со своей прекрасной и важной ролью. Младшая сестра взяла на себя обязанности бабы Светы – беречь близких, хранить дух семьи, объединять всех за общим столом и вообще напоминать, что в жизни существует не только работа.

В любом случае факт остаётся фактом – подключать белокурую добросердечную красотку к делам и Алексею Гавриловичу, и Марине казалось верхом безумия.

Лиле слабо удавалось долго удерживать внимание на вопросах бизнеса – ясные глаза девушки моментально запол-

няла скука. Документы, отчёты со сложнопроизносимыми словами и, не дай бог, циферками нагоняли на неё тоску. А ещё, ей всех было жалко.

По большому счёту доброта – ведь хорошее человеческое качество. Даже замечательное. Но в мере, граничащей с полной наивностью – очень вредное для бизнеса.

Поэтому, к большому всеобщему облегчению, отец понял и принял эту данность довольно рано и закрыл двери своего хозяйства для младшей дочери, решив, что единственно возможный вариант счастливого развития судьбы Лили – удачный замуж.

Тем более, что по закону анекдотного жанра, имелся у Лилии к набору качеств идеальной жены один самый настоящий божественный дар – она умела и страстно любила готовить. Кулинарила младшая самозабвенно и исключительно по зову души, потому, наверное, блюда самых разных стран и народов выходили у неё на диво изумительными.

Конечно, в семье имелась нанятая помощница по дому, но с кухни её почти всегда вытесняла Лиля. На кухне Лиля была Царица. Нет, даже не так, Богиня. Причём, абсолютно заслуженно признанная.

Надо сказать, да все уже наверняка и так поняли, что к вопросу замужества дочерей Алексей Гаврилович относился очень серьёзно.

Начать с того, что в целях безопасности всё имущество семьи было давно оформлено на Марину. Отец свято верил

(и совершенно обоснованно), что наследница ни за что не оставит младшую сестру на произвол судьбы и сама себя в обиду не даст.

Рядом со старшей, в его представлении, должен был встать умный управленец (в нашем случае уже упомянутый Данил), способный поддержать дочку. Стекольные мастерские вполне можно было оставить в собственность единственно Маришке «на булавки», но вот мебельное производство и набирающий обороты сварочно-производственный цех (который и планировалось подвергнуть слиянию) в будущем лучше бы доверить в управление мужчине. А Марина пускай уже управляет самим мужем – с этой задачей она со своим крепким характером справится легко.

Другое дело Лилька – такую ребёнок вокруг пальца обведёт. В общем, исходя из размышлений отца, младшая дочка вполне себе могла идти замуж по большой и светлой любви, а старшая – увольте, исключительно по делу. Это если схематично.

Однако, отдать должное, совершенным уж сатрапом и самодуром Алексей Гаврилович всё же не являлся. Насильно Марину в супружество не гнал (хоть и подпихивал) – претендент на руку (даже если и без сердца) должен был оказаться не только полезным, но и, как минимум, приятным наследнице его состояния. Повторюсь, папа пусть и своеобразно, но любил дочерей.

По этой же причине несколько «женихов» Лильки в своё

время получили от него от ворот поворот. Намётанный отцовский глаз моментально вычислял в Лилиных кандидатах любителей халявы, жаждущих лёгкой жизни рядом с его любимой добросердечной наивной ду... девочкой.

Впрочем, судя по тому, что «невеста» не очень-то и расстраивалась после отбытия несостоявшихся пассий восвоиса, папа был абсолютно прав в своих выводах относительно глубины и прочности демонстрируемых «светлых чувств».

Что же касается Сергея – вот тут дело, кажется, обстояло иначе. И теперь разобраться и в случае необходимости не позволить сестре вляпаться в сомнительную авантюру предстояло Марине.

Глава 3

Оказалось, что срочные и важные вопросы странным образом сводились именно к новому загадочному сотруднику. Зачем отец нанял Сергея? Что тому удалось узнать? Без этой информации Марина сейчас шагу в компании ступить опасалась. Но не менее важным казалось прояснить и то, насколько можно доверять самому Шерлоку.

– И вообще, какого чёрта он крутится вокруг сестры в такой трагичный для семьи момент?

Какая-то между Лилькой и этим парнем произошла история. Марина в то время была в командировке – требовалось лично встретиться с будущими региональными партнёрами. Потом сестра что-то восторженно лепетала про какую-то собачку, спасительную операцию и прочую возвышенную муть, но старшая только отмахнулась, сославшись на дела.

С Лилей вечно приключались несуразные истории, не стоившие выеденного яйца. И потом, пока отец держал руку на пульсе, можно было не грузить голову лишними малозначительными деталями. Все живы – здоровы, это главное. Ну вот, не удосужилась вовремя озаботиться подробностями, теперь это крепко не давало Марине покоя.

– *Что ж, настало время познакомиться с нашим кибергением более предметно и всё прояснить.* – Марина крепко зажмурила глаза, часто поморгала, прогоняя усталость и решительно отодвинула записи.

В назначенный час Сергей вошёл в её кабинет. Высокий черноволосый, чего уж греха таить, красивый парень выглядел собранным и серьёзным.

Достаточно широкие для жилистой, немного худощавой фигуры плечи спокойно опущены. Тонкие аристократические кисти – не дрогнут. Уверенный подбородок украшает продуманно-аккуратная небритость.

– *Смазливый. Даже слишком.* – раздражённо констатировала девушка, отмечая детали и умело сохраняя нейтральное лицо, жестом указала на место для посетителей. – *Сейчас, как пить дать, начнёт изо всех сил обаять работательницу.*

Подобного рода красавчики не вызывали у Марины особого доверия, ибо, как правило оказывались чересчур увлечёнными собственной неотразимостью. То ли дело её отец – мужик, так мужик. Не лицо с обложки, зато настоящий и надёжный.

– *Хотя, папа, как раз, отзывался о нём очень даже неплохо.* – тут же вынужденно напомнила себе она.

– Я ждал этой встречи. – усаживаясь в предложенное кресло, сообщил посетитель и плеснул на хозяйку кабинета прохладой льдисто-серых глаз.

В них, кстати, в подтверждение отцовского мнения, явно обозначился незаурядный интеллект. Более того, завоёвывать ОСОБОЕ Маринино внимание, манипулируя собственной яркой внешностью, молодой мужчина как будто и не собирался.

Женщины чувствуют подобные вещи на уровне природного инстинкта. Во что бы то ни стало сию же секунду понравиться собеседнице Сергей совершенно не стремился. Управлять эмоциями парень тоже умел не хуже Марины. Сидел спокойно, нервозности от затянувшейся паузы не проявлял, смотрел без признаков неуверенности, но и без вызова – просто ждал начала разговора.

Девушка ещё секунду испытующе поизучала Сергея, утверждаясь в стратегии для предстоящего непростого разговора. Решила, что с подобным собеседником эффективнее всего строить общение по возможности прямо – больше экономии времени и сил получится. Ибо, выплясывать кругами вокруг темы, «щупая» оппонента, этот товарищ совершенно наверняка тоже отлично натренирован.

. – У меня к вам накопилось несколько важных вопросов, и разговор пойдёт прямой.

– Согласен. – Сергей одобрительно кивнул, про себя явно тоже дополняя «портрет» собеседницы. – Хотелось бы ясности относительно моих дальнейших действий по заданию Алексея Гавриловича.

– Мы это решим. Но в данный момент меня больше вол-

нует другая тема.

– Слушаю внимательно.

– Что вам нужно от моей сестры? – оглушила парня Марина, решив идти ва-банк, чтобы выбить того из вежливо-ровного состояния и получить максимально искреннюю реакцию.

Вопрос достиг цели. По меньшей мере смутить Сергея ей удалось, пусть и самую малость.

– М-м-да... Неожиданно. – молодой человек чуть приподнял брови и немного растерянно перевёл взгляд на столешницу из дорогого морёного дерева. – Алексей Гаврилович, конечно, предупреждал, что нрав у его старшей дочери крутой, и за сестру вы... однако... неожиданно.

– Не юли. – сузив глаза, девушка пристально наблюдала за реакцией «испытываемого».

– *Стерва.* – первой неконтролируемой реакцией по венам Сергея прокатилась волна гнева, окатив жаром кожу, моментально вставшую дыбом. – *Фюрер в юбке. Какого чёрта?..*

Лицо мужчины мимолётно исказила гримаса раздражения – он явно не привык находиться в позиции допрашиваемого. Ещё и с таким откровенным пристрастием. И оправдываться, судя по всему, совершенно и принципиально не собирался.

– *В конце концов, кто из нас здесь кому больше нужен? Я ей, или она мне?! Пф-ф-ф...* – превозмогая желание просто встать, пожелать всего хорошего и уйти, внутренне полыхал

парень, – Глянь, какая важная. Лилька и я – это только Лилька и я! Докладывать, отчитываться не обязан.

Однако, что-то скорее интуитивное, чем разумное удержало его в кресле под напряжённым взглядом суровой собеседницы.

– Да она боится. – Сергея окатила очевидная догадка, – Ей просто страшно за сестру, за себя, за будущее. Она одна и не знает, кому доверять. Оттого и ершится колючей бронёй. Правильно, между прочим, делает, даст слабину – вмиг сожрут. Это она ещё не знает, как хреново в действительности обстоят дела. Только догадывается – иначе по-другому бы построила разговор.

Молодой мужчина быстро загнал эмоции в узду. Ну... почти. По крайней мере выражение спокойной уверенности вернулось в его сдержанную улыбку. Однако, совершенно погасить раздражение от устроенной ему тут попытки акта подавления, было сложно. При всём понимании, простите, Сергей был не тем человеком, которого можно вот так запросто злить потугами «построить» с претензией на тотальный контроль. Чревато, знаете ли.

Тем не менее... Он знал, что этот синеглазый Фюрер – единственный оставшийся у Лили родной человек. И, если старшей сестре действительно так важно, поставленный сейчас ею вопрос надо закрыть. Всё равно ведь придётся. Чем раньше – тем лучше. Так что, возможно, не так уж она и неправa.

– Я люблю Лилю. – без всякого пафоса и заигрывания ответил он.

Сергей открыто смотрел на Марину, позволяя той хоть до морковкиного заговенья разглядывать «глубины его души», чего-то там выискивать, одной ей известного, но «железный щит» над его истинными эмоциями уже прочно встал на место. Уязвлённая гордость всё ещё шипела разозлённым ежом.

Однако, прежде чем в эти глаза вернулась привычная льдистость, старшая всё-таки успела уловить в них искру живой тёплой искренности, мелькнувшую на слове «Лилия».

Не сказать, что для окончательных выводов этого маленького наблюдения Марине было «необходимо и достаточно», однако от сердца немного отлегло.

Даже как-то немного неловко стало за подобный таранный «наезд» на парня. Так ведь и союзника можно потерять. Возможно, единственного.

Однако, расслабляться было преждевременно. В том, что Сергей – союзник, следовало ещё убедиться на деле. А по-сему...

– *Так, ладно, брататься, как говорил отец, погодим, но градус общения, однозначно сбавим.* – Марина мысленно подвела первый итог.

– Прошу прощения за бестактность, но, если ваш ответ искренен, вы знаете мою сестру достаточно хорошо, чтобы по-

нимать причины моего беспокойства. – извинилась девушка. – Тем более, что ситуация не слишком располагает к долгим светским реверансам и неоправданному доверчивому оптимизму.

– Понимаю, разделяю, открыт к диалогу. – усмиряя холодный шторм в очах, лаконично ответил Сергей. – Что бы вы хотели узнать?

– Расскажите, с какой целью вас привлёк Алексей Гаврилович. – перешла к делу девушка.

– Вам что-то уже известно? – уточнил собеседник.

– Только то, что у отца возникли какие-то неприятные догадки. Большого он рассказать не успел. Хотел сперва сам всё проверить.

– Ну тогда, с вашего позволения, с самого начала...

Шерлок начал отчёт, и вот тут Марине стало дурно. Мозг просто отказывался верить ушам.

От информации, которую сейчас с методичным хладнокровием излагал Марине Сергей, легко можно было впасть в отчаяние. Внутри девушки всё как будто окаменело.

Нет, отец никогда бы не стал нервничать на ровном месте, это она понимала. Но к тому, что сейчас открылось её изумлённому разуму, была, прямо скажем, не готова. Она бы уже не удивилась тому, что не слишком крепкое сердце отца дало сбой именно вследствие вскрывшейся грандиозной аферы, проворачиваемой за его спиной.

И никем иным, как будущими членами большой и «друж-

ной» семьи.

– Почему вы не сообщили мне об этом раньше? – замороженным голосом спросила хозяйка кабинета.

– В связи со смертью Алексея Гавриловича, все движения по проекту остановились. Пока вы официально вступите в право наследства, пока в бумагах сменят подписанта, пока ваши партнёры осмелятся настаивать на завершении сделки, пройдёт не один месяц. Мы получили время на то, чтобы всё исправить. А тревожить вас в момент похорон самого близкого человека я просто не решился.

Марина подняла на собеседника замерший взгляд.

– Побоялся, что... ну в общем, ждал, когда вы сами сможете говорить о делах.

– Вы уверены, что всё обстоит именно так?

– Да. Более того, я могу это доказать. Пройдёмте ко мне...

– Погодите. – Марина неуверенно махнула рукой, останавливая парня, встававшего с кресла, – Я сейчас всё равно ничего не пойму в ваших мониторах. Кто ещё знает о том, что вам удалось обнаружить?

– Только я, теперь и вы. Даже ваш отец имел меньше информации. Самые важные ниточки общей схемы и доказательства мне удалось вычислить уже в последнее время.

– Ясно. – девушка провела обеими руками по лицу, сложила в замок, упервшись в него губами и надолго задумалась.

– Мне жаль. – совершенно искренне негромко сказал Сер-

гей, проникаясь невольным уважением к собеседнице.

Честно сказать, он ожидал, скорее опасался более бурной реакции. А тут...

– *А нервы у девчонки – что надо.* – наблюдая за реакцией собеседницы и давая той время освоиться с более, чем хреновыми новостями, отметил парень.

Откровенно, подобного склада «железные леди» никогда не привлекали его, как мужчину. Слишком самоуверенные, слишком трясущиеся над своей независимостью, слишком волевые. Всю жизнь меряться характерами? Избави бог. Женщина должна оставаться женщиной.

– *Вот Лиля – совсем другое дело.* – в душе Сергея посветлело при воспоминании о младшей сестре, – Хрупкая, мягкая, тёплая-тёплая...

Тем не менее, эта совсем молодая девушка в элегантном деловом костюме, на которую беды посыпались с какой-то мистической беспощадностью, вызвала в нём волну сочувствия. И даже симпатии.

– Итак, давайте подытожим. – с глубоким вдохом Марина вышла из напряжённой молчаливой задумчивости и положила сцепленные руки перед собой. – Вы утверждаете, что... Что предприятие наших партнёров – фактически банкрот, их единственная цель – легально завладеть нашими... ресурсами и все документы, которые они предоставили – фикция?

– Верно.

– Невозможно. – отрезала Марина. Факты казались на-

столько чудовищно-нереальными, что никак не желали складываться в общую картину. Хотя бы логически. – Реорганизация предприятий путём слияния при начатой процедуре банкротства невозможна.

– Так никто её и не начинал – внешне всё чинно-благо-родно.

– Вы хотите сказать, что наша бухгалтерия, которая занималась проверкой документов, не углядела бы в них несты-ковок?

– Исходя из солидности суммы, которая недавно упала на личный счёт вашего главбуха – как вы выразились, углядела.

– В доле?

– Однозначно.

На все «технические» аргументы Марины Сергей упрямо сыпал контраргументами, заставляя волосы на затылке де-вушки противно шевелиться.

– Но ведь это всё изначально по определению глупо! – всё-таки взорвалась девушка и, не в силах больше сидеть непо-движно, взялась мерить шагами кабинет.

– Отчего же?

– Ну как?! – Марина аж задохнулась от того, что её собе-седник не понимает такой очевидной истины. – Да потому, что всё равно всё это должно было вскрыться, и очень скоро. Мой отец – не дурак.

– Согласен. – Сергей напряжённо прищурил глаза. – Но его больше нет.

Говорить об этом было тяжело. Да и напускать лишней жути совершенно не хотелось. И всё же...

– Что вы хотите этим сказать? – Марина замерла, как вкопанная, чувствуя, что сердце начинает стучать через раз.

– Только то, что сказал.

– Папа умер от сердечного приступа.

– Верно...

– Договаривай.

– Не возьмусь утверждать с полной уверенностью... – молодой человек очень тщательно сейчас подбирал слова. – Однако выводы напрашиваются сами собой. Всё это время я думал о том, при каких обстоятельствах вся афера имела бы смысл и положительный исход...

По его версии выходило следующее: Алексей Гаврилович как нельзя вовремя погибает по естественным причинам (?), Марина – единственная наследница – выходит замуж за Данила. Но она ведь тоже не дура и совершенно права – такое «шило» в мешке не утаить. А значит что? Что вполне вероятно, что и ей в перспективе уготован какой-нибудь, например, несчастный случай. И благосостояние семьи спокойно переходит в руки убитого горем молодого супруга.

– Бред. – девушка нервно усмехнулась и уставилась на Сергея совершенно ошалелыми глазами. – Даже если допустить такую вероятность, всё то же самое можно было провернуть гораздо проще. Зачем все эти сложности со слиянием? Поженили нас с Данилом, хлопнули отца, следом меня

– и никаких лишних заморочек.

– Скорее всего, так всё изначально и планировалось. Возможно даже без... летальных ситуаций. Но вы же знаете Алексея Гавриловича. Общее дело для детей – это его мечта, которая сильно усложнила вашим «партнёрам» задачу.

Конечно, взять и в одночасье поверить в версию Сергея Марина не могла. Ну просто не могла и всё. Да только и наш Шерлок не зря ел свой хлеб. Пора поговорить о нём более подробно.

Глава

4

Начать следует с того, что дед Шерлока новой формации был самым настоящим советским вором. Может быть не уровня Бориса Венгровера*, но и не самым «худым» в известных кругах. До разбоя не опускался, работал всё больше ловкостью рук и головой, за крепкое, незаурядное содержимое которой и носил кличку «Котелок».

В общем, брал в своей опасной противозаконной, если можно так выразиться, профессии мастерством, мозгами, а в случае «попадалова» и неотразимым обаянием. Не всегда безнаказанно, но в целом Котелок был вором удачливым.

Бабушка Серёжина умерла довольно рано, вследствие чего отца его, Константина Николаевича, а тогда ещё просто Костика, в шестилетнем возрасте определили в детский дом. Сами понимаете, несмотря на завидный запас везения, волю

Котелок эпизодически всё же менял на места не столь отдалённые, с матерью Кости официальной связи не имел, но про сына помнил.

Костик тоже знал, кто его отец. Точнее, в детском доме ему попросту не давали забыть про богатую уголовную биографию родителя. Вопреки этому, а скорее даже именно потому Константин Николаевич вырос кристально порядочным и честным человеком, всей своей жизнью стараясь «отбелить» честь рода и снять с себя и своих будущих потомков печать «сына вора».

Отдать должное, Котелок пытался несколько раз оказать неофициальную финансовую помощь сыну, наделить, так сказать, подъёмными средствами, но Константин эти порывы отклонял на корню, всячески пресекая возможность любого общения.

Потомок у Константина получился один – Сергей. И, опасаясь, что в мальчике проснутся дедушкины уголовные наклонности, подкреплённые такими же способностями, Константин Николаевич очень ответственно занимался воспитанием сына.

А именно, загружал мальчишке голову учёбой и прочей активной интеллектуальной деятельностью, а мышцы – спортивными тренировками, без удержу внушая сыну правильные жизненные установки. И словесно, и личным примером.

И всё же, всё же...

К преклонному возрасту Котелок, несмотря на богатое прошлое, дожил довольно бодрым стариканом и «вышел из профессии». Тем не менее, годы брали своё, отсутствие приключений, а паче непривычное одиночество «давило на грудь». Вот тут и состоялась нечаянная судьбоносная встреча отца с сыном, и защемило родительское сердце. Да и сыновнее тоже дрогнуло.

Как ни пытались оба задвинуть память друг о друге по-дальше на пыльные задворки, а из кровной родни их осталось только двое. Ну и маленький Серёга, само собой.

Какого-то совсем уж непростительного зла отец и сын друг другу не причинили. Ума за жизнь нажили. Да и... Ну в общем, мальчишка навсегда запомнил тот день, когда они с папой увидели у фонтана старика, кормившего голубей.

Не то, чтобы этот человек своим видом вызывал какую-то особую жалость. Дед, как дед, милостыню не просит, в глаза прохожим заискивающе не заглядывает – сидит себе, с робкой улыбкой крошит птичкам булку. Скорее, Серёжу поразила и навсегда врезалась в память реакция отца.

Константин Николаевич застыл на месте, а лицо его исказила сложно поддающаяся описанию гримаса... боли, страдания, вины... и слёзы. Мальчишка никогда не видел слёз в глазах папы.

Просто в силу малого возраста, ему сложно было понять, что чувствуют нормальные сердечные люди, встречая на улице подобное пожилое одиночество. А когда это твой родной

отец...

Константин Николаевич тогда подсел к старику и, пока Серёга беззаботно гонял стаю наглых прожорливых птиц по площади, долго с ним о чём-то тихо разговаривал. А потом оказалось, что незнакомый дед – на самом деле его самый настоящий дедушка. Чему внук, кстати, был просто несказанно рад.

Об это можно написать целый роман, но мы такой цели не имеем. Поэтому, просто скажу, что в результате не слишком долгого сближения, Котелок – а теперь просто деда Коля, поселился в доме Серёжи.

Сыновняя совесть ли, врождённая человечность Константина Николаевича попросту не позволили ему допустить, чтобы непутёвый, но незлобивый и к тому же остепенившийся родитель доживал свои дни в забвении и одиночестве.

Так началась их совместная, полная новых эмоций и впечатлений жизнь. И к чему же все эти подробности?

К тому, чтобы сообщить, что как ни запрещал Константин Николаевич деду Коле даже вспоминать при внуке своё воровское прошлое, а уж тем более демонстрировать профессиональные навыки, эти двое, в смысле, старый и малый моментально прониклись друг к другу глубочайшей симпатией. И втихушку, втайне от официального главы семьи всё-таки развлекались разными незатейливыми, но очень занимательными фокусами.

Как же, для старика это была целая жизнь, её не вымарать,

не зачеркнуть. А Серёга, чувствуя его любовь, просто заворожился ловкостью дедовых рук.

Ну что сказать, гены пальцем не размажешь. Премудрость виртуозного владения любимыми замыкающе-отмыкающими приспособлениями внук ловил налету, приводя в полное умилённое восхищение деда Колю.

Тот, правда, памятуя о собственной судьбе и справедливости опасных требований сына, каждый раз нравоучительно напоминал внуку, что использовать сии специфические навыки против порядочных граждан нехорошо. Иначе уголовная присказка «век воли не видать» очень быстро станет объективной реальностью. Очень, между прочим, безрадостной.

– Серёга, ты дело разумеи, но это... слышь чо, воли-то рукам не давай. Не то сам на колени положу, да задницу выдеру. – нарочито сдвинув брови, на всякий случай строжился дед.

– Ты... выдерешь? – в ответ ухахатывался внук.

– А чо, думаешь нет что ли? Смотри мне, рука не дрогнет. – напускал ещё большей суровости Котелок.

– Не-е-ет, не сможешь. – продолжал веселиться Серёга.

– Да чего это?

– Ты до-обрый. – простодушно «крыл тузом» внучок.

– Эх-х-эх... – вздыхал старик, признавая, что его гипотетический «кнут» устрашает младшего, прямо сказать, ниже среднего, – Ну тогда просто пообещай.

– Обещаю, дед. – кивал Серёжка, тут же засыпая своего учителя-воспитателя новыми вопросами, – А вот скажи, если вот тут зажать вот этой железякой, что будет? А ты, как в кино, шпилькой наручники откроешь?

– А сам-то как думаешь? – выгибая грудь колесом, щурился старый, демонстрируя малому новую науку.

Себя же дед легко оправдывал тем, что всё, что он показывал внуку – баловство, не более. А значит, всё в ажуре.

К слову, вот это «всё в ажуре» было любимой фразочкой стареющего авантюриста, накрепко перекочевавшей в лексикон мальчишки. Да и вообще, влияние деда на характер Серёжи и его дальнейший выбор профессии оказалось более сильным, чем, может быть, хотелось Константину Николаевичу.

Парень рос невероятно одарённым и развитым. Добавьте сюда внешность денди, интеллигентные манеры и совершенно необоримое обаяние, унаследованное от, простите, Котелка.

Плюс пытливость и гибкость острого ума, способного находить к самым сложным задачам эффективно-нестандартные подходы.

Наложить всё это на страсть к изучению стремительно развивающихся компьютерных технологий, большие успехи в их освоении и довольно противоречивую наследственность – из Серёжи мог получиться как, образно выражаясь, компьютерный Бэтмен, так и... и просто гениальный кибервор.

Хвала всем богам и правильному папиному воспитанию, юноша выбрал для своих талантов положительный вектор направленности. Ну то есть воровство с позиции криминалистики. Короче, Шерлока, а не Мориарти.

Сергей отучился в Саратовском госуниверситете, окончил факультет компьютерных наук и информационных технологий, кафедру теоретических основ компьютерной безопасности и криптографии, получил специальность – «компьютерная безопасность».

На втором курсе он, как практикант, умудрился поработать вместе со своим преподавателем, компания которого занималась компьютерными экспертизами и оказывала содействие правоохранительным органам.

Это стало его страстью – разбираться, как можно использовать программы, находить в них уязвимости, понять и раскопать, отмотать хронологию развития инцидента от конца к началу – до выяснения всех причин и обстоятельств.

И всё же Саратов – не то место, где совершались настоящие киберпреступления, поэтому Сергей перебазировался в Москву.

Там и нашёл способ применить свои таланты, легко влившись в ряды специалистов одной из ведущих компаний – разработчиков решений для детектирования и предотвращения кибератак, выявления мошенничества, расследования высокотехнологичных преступлений и защиты интеллекту-

альной собственности в сети со штаб-квартирой в зарубежном государстве.

Здесь, возвращаясь к нашей истории, его и нанял, опираясь на авторитетные рекомендации бывших клиентов, Алексей Гаврилович. И, судя по тому, что сейчас рассказывал Марине Сергей, это было более, чем мудрое решение.

*Борис Венгровер – Вор-домушник, который стал прототипом Деточкина из киноленты «Берегись автомобиля».

Глава

5

Несложно представить, что творилось в душе Марины после разговора с Сергеем. Если одним ёмким словом – хаос.

Верить в версию Шерлока не хотелось настолько, что это внутреннее сопротивление ощущалось почти физической болью. Но здравый смысл настойчиво твердил, что он не врёт. Почему? Да потому, что так не врут.

Имей Сергей целью расстроить её свадьбу с Данилом или запланированную сделку (хотя сложно даже придумать, зачем бы ему это понадобилось), довольно было бы просто указать на неспортивное поведение партнёров в бизнесе. Без намёков на... Ну в общем, для обычной продуманной лжи все вот эти ужасные предположения были бы уже явным перебором.

– Уф-ф-ф... – Марина залпом осушила остатки остывшего кофе из эн-дцатой по счёту кружки и зябко поёжилась, –

А парень-то, кажется, кругом прав.

Девушка ещё раз прокрутила в голове цепь изложенных фактов, автоматически вырисовывая на исчёрканном листе бумаги жирный восклицательный знак, и взялась за телефон. На другом конце ответили почти сразу.

– Мариш, привет. Ты просто так звонишь, или что-то случилось?

– Здравствуй, дядь Миш, случилось. Нужно поговорить.

– Излагай. – голос из трубки стал напряжённым.

– Нет, в двух словах не получится. Можешь на скайп?

– Могу, но позже. Часа через три. Терпит?

– Подожду.

– Точно?

– Да-да, не волнуйся. Горит, но не подгорает.

Марина нажала кнопку отбоя и уставилась на пустую кружку от кофе.

– Так, с кофеином пора завязывать. – чувствуя, как ухает сердце и трусит руки, решила девушка, – *А лучше пока попытаться что-нибудь съесть.*

Аппетита не было совершенно. Но в желудке со вчерашнего дня плескалось лишь кофейное море, и стоило уже положить в него хоть какие-то калории. Пока ноги не перестали носить.

Марина набросила пальто и, не застёгиваясь, вышла в золотую осень. В противовес настроению, день выдался чудесный. Мимо с деловитым видом сновали прохожие, ше-

лестели по асфальту шинами проезжающие автомобили. На воздухе стало немного легче. Прислушиваясь к умиротворяющим звукам бытового городского муравейника и щурясь от яркого солнца, она подняла глаза на вывеску маленького уютного ресторанчика на другой стороне дороги – любимого места на случай пообедать, не отходя от офиса.

Взгляд сам собой зацепился и перекочевал на соседнюю табличку. На белом фоне большими строгими зелёными буквами было написано: «нотариус». Не успев осознать, что делает, Марина сменила направление и направилась именно туда.

Идея была настолько спонтанной, что, открывая дверь конторы, девушка сама удивилась собственной решительности.

Девушка-секретарь тоже озадачилась напором новой посетительницы, не очень уверенно пытаясь объяснить всем известные правила работы специалистов.

– Да-да, я в курсе, что приём ведётся по записи. Готова компенсировать неудобства. У вас же имеется какой-то тариф «за срочность»? – упорно возражала Марина, всем видом демонстрируя, что она отсюда без положительного результата не уйдёт.

Пристально посмотрев на настырную гостью и хлопнув аккуратно покрашенными ресницами, секретарь ушла «уточнить».

В общем, добиваться поставленной цели Марина умела.

Через час она уже всё-таки обедала в соседнем заведении, пока нотариус с помощницами подготавливали на подпись её завещание. Благо, что все необходимые документы, удостоверявшие права собственности, хранились в сейфе офиса – то есть через дорогу.

Немного поразмыслив, девушка попросила Сергея скопировать всю полученную им информацию и приложила носитель к бумагам.

Всё своё имущество она завещала дяде Мише и его фонду помощи ветеранам боевых действий. Это был единственный человек, в котором Марина сейчас была абсолютно уверена.

И хотя внутри от нервной злости всё ходило ходуном, от совершённого действия стало легче дышать. Права она, или нет, может это всё паранойя, но... В случае чего, «партнёров» ждёт большое разочарование. Лильку отцовский товарищ не бросит, да и наказать виновных сумеет.

Да, так надёжней будет. Скоро он позвонит, она объяснит, зачем ей так срочно потребовались его личные данные, они всё обсудят и найдут решение.

Выдержкой дядя Миша обладал крепкой – военной, однако рассказ Марины заставил мужчину крепко обеспокоиться.

Старый друг семьи, хоть и не был паникёром, но повидал всякого, к словам девушки отнёсся серьёзно. Тем более, раз инициатором сомнений и разбора ситуации была даже

не она, а отец – значит дело однозначно нечисто. В любом случае, мужчина понимал, что одна она не выкрутится, не справится, а помощи больше ждать неоткуда.

Поэтому велел ничего не предпринимать, свою информированность не демонстрировать и ждать его приезда. Жаль, что лететь на выручку прямо сейчас оказалось невозможно. А пока оставалось избегать общения, ну, например, сказать-ся больной и потерпеть эти четыре дня до его приезда.

– Мариш, а этот ваш кибергений, он как, в случае чего сориентироваться, постоять-то за вас там сумеет?

– Да не знаю я его толком, дядь Миш. Ну... на вид – не слабак.

– Та-ак... не аргумент. Может мне пока кого из своих к вам приставить? Свистну – мигом организуются.

– Ой, да прям. Лишнее. Это я тебя своим завещанием так напугала? – улыбнулась мужчине в экране ноутбука девушка, – Просто с психу, как вы с папой выражаетесь, перебедела. Думаю, до свадьбы мне ничего не угрожает. Да и сам сказал, не привлекать внимания. И как его не привлекать, если рядом начнут топтаться твои громилы-вояки? Сергей тоже считает, что у нас ещё полно времени.

– Сергей твой такой же зелёный, как и ты. – нахмурился седой дядька из монитора и немного в сторону проворчал, – Хоть всё бросай и лети к вам.

– У-у-у!.. Вот это я нагнала жути. Ну конечно, не хватало к нашим ещё и твои дела развалить. Так, всё. Объявлю себе

больничный, уеду в загородный дом – здоровье поправлять, и спокойно тебя дождусь. Договорились?

– Ладно, постараюсь управиться как можно быстрее.

Разговор с дядей Мишей как будто привёл Марину в чувство. Всё относительно разложилось по полочкам, аргументы, которыми она убеждала собеседника не волноваться, успокоили и её саму. А главное, за спиной появился щит. Да такой, что... Уф-ф... Уж этот мужик точно знает, с какого края за такие дела братья. Раскрутит так, что пикнуть не успеют – все своё получают. Надо только немного потерпеть до его появления.

Составив телефонный разговор с «женихом», девушка так же звонком проинформировала секретаря о своём отсутствии. Экстренных ситуаций в ближайшие дни не предвиделось, поэтому она с чистой совестью обрадовала сестру внеплановым отпуском и упаковала вещи в любимый саквояж*.

Маринины сборы заняли совсем мало времени. В связи с необходимостью периодически выезжать в регионы, эта большая кожаная сумка, стилизованная под старину, практически никогда до конца не разбиралась. Ну, чтобы каждый раз не ломать голову, какую полезную мелочь можно забыть.

И теперь она, сидя на диване, изнемогала от скуки, ожидая сестру. Точнее, когда энтузиазм Лили, наконец, иссякнет, и младшая закончит ворошить свою бездонную гардеробную в поисках «самого необходимого».

В кресле напротив памятником долготерпения с каменным лицом восседал Сергей – парень вызвался сам отвезти девушек «на дачу».

Марина даже тихонько улыбнулась, глядя на этого величественного невозмутимого «сфинкса» – на душе было спокойно.

Глава 6

Марина.

Спокойно осуществить свой план нам не дали.

Сначала Лилька возилась с нарядами и косметичкой, размером с пол моего саквояжа. Затем она твёрдо решила перед дорогой всех накормить завтраком. (Ну как же, без завтрака пережить два с небольшим часа езды до дачи? Это же невозможно!)

Мы с Шерлоком (как-то незаметно увязалось у меня за парнем имя великого сыщика), стоя уже буквально одной ногой на пороге, на приём пищи были не настроены. Однако, уступить нашей кулинарной богине было легче, чем потом весь путь до дачи слушать её причитания про то, что завтрак должен быть спокойным, в кругу семьи, ибо он «открывает день и настраивает на нужный лад...», ну и прочую ерунду.

В общем, прошла уйма времени, пока младшая, наконец, с чувством выполненного долга изволила сообщить, что можно ехать. Как раз в этот момент в дверь позвонили.

На пороге стоял Данил. Как наша суровая консержка пропустила его без звонка... Хотя... она же видела его со мной, и не раз. Впрочем, уже неважно.

Внутри прокатился противный холодок, а лицо и язык тут же сковало лёгкое онемение. Побледнела я вполне натурально, чтобы выглядеть нездоровой.

Как-то по телефону говорить было, прямо скажем, проще, чем нежданно увидеть его перед собой.

– Привет. Прости, что без предупреждения, не удержался – заехал проведать свою больную невесту. – Данил снял ботинки и протянул руки, подаваясь ко мне для приветственного поцелуя.

Щеку кольнуло микротоком отвращения, когда её коснулись губы «жениха», а он тем временем уже пристально заглядывал в мои глаза, скрывая напряжение за маской сочувствия:

– Ну, ты как?.. А вы что, куда-то собрались? – Данил указал на стоявшие у двери вещи.

– Да... – выходя из оцепенения и вступая в игру, ответила я, – Решили с Лилей немного пожить на даче. Привести нервы в порядок – там так хорошо, спокойно... А я разве тебе не сообщила?

– Нет. Просто сказала, что отлежишься. Хотел вот к тебе своего доктора пригласить. А то ты последнее время сама не своя.

– Не стоит, что ты, спасибо. Врач уже был – сказал, что

надо просто отключиться и отдохнуть. Вот мы и...

– О, Данил, привет! – из своей комнаты выпорхнула Лилька и традиционно «расчмокалась» с незванным гостем, – А чего это вы на пороге? Ой, а я сегодня такую вскусноту приготовила!

Верите, едва удержалась, чтобы не стукнуть младшую за несвоевременное радушие. Хоть сестра ни в чём не виновата – мы с Сергеем не посвящали её в происходящее. Поэтому Лилькино гостеприимство было совершенно искренним.

– Лиль, мы же... – начала я фразу, подбирая слова, чтобы корректно не дать возможности Данилу задержаться в доме. Лично мне не улыбалось провести с ним ни одной лишней минуты.

И тут в разговор совершенно неожиданно вступил Сергей:

– Да-да, Лиль, ты права. Нужно обязательно угостить нашего друга твоим пирогом... как его...

– Бугаца. – жизнерадостно подсказала сестра.

– Вот им. А я пока отнесу вещи в машину. – с невозмутимой улыбкой кивнул Шерлок и, к полному моему изумлению, протянул паразиту-Данилу руку. – Сергей.

У меня глаза на лоб полезли. Самым натуральным образом.

– Ты что творишь?! – зашипела я, когда мужчины представились, и Лиля повела «дорогого» гостя мыть руки.

Парень одним глазом выглянул в коридор, проследив, как за Данилом закрывается дверь в ванную, что-то мысленно

отметил и хмыкнул.

– Что хочешь делай, но не дай ему ближайšie десять минут выйти с кухни. В общем, пока я не вернусь. – вместо ответа заявил тот.

– Зачем? – окончательно опешила я.

– Потом объясню. Всё, иди.

Пожав плечами, я послушно пошла за стол, размышляя о том, какими безопасными темами сейчас буду развлекать этого лживого гада. Просто лицо у Сергея было такое... убедительное, что... в общем, надо – значит надо.

Положение спасла младшая. Лилька щебетала без умолку, избавив меня от необходимости выжимать из себя фальшивые эмоции. Да и в целом выполнить задание Шерлока особого труда не составило – Данил никуда не торопился.

С удовольствием ел, нахваливал сестрин пирог, пил чай, болтал о всякой ерунде, не касаясь опасных тем. И как будто сам тянул время. В итоге, наш отъезд отложился ещё на час.

Сергей давно вернулся, присоединился к столу, и я уже не чаяла, когда гость, в конце концов, утолит свой ненасытный аппетит, а мы освободимся от его присутствия.

– Погода портится. – не выдержав, намекнула я, демонстративно обращая общее внимание на темнеющее за окном небо, – Не хотелось бы по пути угодить в ливень.

Тут в телефоне Данила блямкнуло оповещение, и он, наконец, засобирался на выход:

– Да, ты права. Не стоит рисковать. Не буду вас задержи-

вать – моя невеста нужна мне живой и здоровой. – широко улыбнулся жених, попрощался и отправился за дверь.

Не теряя времени даром, мы тоже покинули квартиру.

– Ну, рассказывай, Шерлок, что ты там ещё накопал. – потребовала я, когда машина медленно тронулась с места.

– Сейчас. Сперва набери вот этот телефон и включи громкую связь. – Сергей протянул мне пластиковый прямоугольник – каркас, в котором продают новые сим-карты. – Скорее, он уже звонит. – наблюдая в зеркало заднего вида за автомобилем нашего недавнего гостя, поторопил меня парень.

Проникаясь каким-то абсолютно несвойственным мне шпионским настроением, я перестала разглядывать пластинку и сделала, что он просил. Из динамика послышался мужской голос.

– Да говорю тебе, она сто процентов всё поняла! – нервно убеждал кого-то... Данил?

– Ой, что это? – с заднего сиденья между нашими креслами протиснулась любопытное Лилино лицо.

– Тс-с! – одёрнул её Шерлок, продолжая медленно рулить по двору. – Тихо.

А мой прекрасный жених тем временем продолжал напряжённый диалог с неведомым собеседником. Голос звучал чуть глуховато, но в том, что это он, сомнений не возникало.

– Она всё знает, ты меня слышишь, или нет?! Она нас посадит!.. ... Что значит успокойся?! ... Да, я сделал, как ты сказал. ... Нет, зачем – они всё равно уехали из квартиры.

Что теперь будет? ... Понял. ... Да понял я, понял! Чёрт, чёрт, чё-о-орт! – сорвался на сдавленный крик Данил и, по всей видимости, положил трубку. Потому что следом воцарилась тишина, прерываемая только невнятными бытовыми шорохами и вздохами.

– А что вообще происходит? – уставившись на меня нас круглыми глазами, спросила младшая.

Я, кстати, была с ней солидарна – хотелось уже прояснить, что вот это всё означало. Нет, догадки, конечно, имелись, и вполне очевидные, но... казались, совсем уж дикими.

– Ну а теперь можно и поговорить. – пожевав нижнюю губу, сообщил Сергей. – Лиль, ты пока просто слушай, а потом мы с Мариной кое-что тебе расскажем.

Если коротко, то парень сразу заподозрил, что Данил при-был со своим внезапным визитом не просто так. По крайней мере уж точно не из беспокойства за моё самочувствие. И задался целью прояснить, чего моему жениху так срочно от меня понадобилось.

Так вот, когда мы втроём удалились трапезничать, он, не поверите, обыскал верхнюю одежду и сумку гостя.

– Ты что, о-бал-дел?! – честное слово, при всей сдержанности, у меня... да просто слова другого не нашлось.

– Ну извини, отчаянные времена – отчаянные меры! – возмущённо парировал тот и чуть резковато добавил, – Потом, это моя работа – виртуально шмонать личные тайники потенциальных недругов и подозрительных личностей для

получения достоверной информации. Пришлось вот в реале руки приложить. Между прочим, ради вас.

– Шмонать – слово-то какое. И что? А вот это, я так понимаю, была прослушка? – с тоской глянув на телефон, а потом на начавший накапывать за стеклом дождь, высказала предположение я.

– Она самая.

– И как?.. И где ты её взял?

– Не поверишь, у твоего друга в сумке.

– В смысле?

– В прямом. Твой заботливый жених приехал для того, чтобы установить в квартире жучки. Он же не знал, что ты собралась на дачу, и они окажутся бесполезными. А поскольку товарищ в подобных делах дилетант, ему и выдали самые примитивные устройства для даунов. Аж шесть штук. Вот одно из них я ему же и подкинул.

– То есть...

– Да, Марин, включай голову. Пока вы там болтали, а я «носил вещи», позаимствовал у него ключи от машины и пристроил под сиденье такую маленькую коробочку, в которую, вместо стоявшей, вставил свою свободную сим-карту. Звонишь на неё и слушаешь, что вокруг происходит. В результате у нас появилась возможность прослушать такой важный и содержательный разговор, подтвердивший наши подозрения в самом чистом виде.

– И что, у тебя всегда при себе свободные сим-карты? – за-

чем-то спросила я, как будто это действительно сейчас имело какое-то значение. Очевидно, чтобы просто что-то сказать.

От всего услышанного детективное настроение резко улетучилось, и голова со скрипом складывала новые паззлы общей картины. Сергей чувствовал моё состояние и, хоть понимал глупость вопроса, всё же ответил:

– Это расходник. Вон, в кейсе целая пачка.

– А про меня кто-нибудь помнит? – испуганно подала голос Лиля.

Пришлось рассказывать сестре суть происходящего и долго успокаивать, пока она, утомлённая переживаниями, не уснула, устроившись на дорожной подушечке.

Какое-то время ехали молча, слушая завывание нарастающего за пределами автомобиля шторма. Ветер поднялся такой, что, казалось, даже многочисленным лошадиным силам мощного внедорожника стало непросто преодолевать порывы, бившие в лобовое стекло.

Дождь превратился в ливень, а тяжело клубившиеся сизо-чёрные тучи то и дело разрывали ветвистые, такие прям поражающие воображение молнии.

– Слушай, Сергей, а в офисе? – подскочила на месте я, – Раз до всего этого дошло, они же и в офис могли навтыкать этих самых жучков!

– В офисе давно стоит качественная стационарная глушилка. А ты перестала идти на контакт, значит начала выходить из-под контроля. Вот они и решили под благовидным

предложением проникнуть в квартиру и оборудовать её, как надо. – более спокойно пояснил Шерлок. – Меня другое беспокоит.

– Что?

– Чего это Данил так настойчиво время тянул?

– Тебе тоже показалось?

– Боюсь, что не показалось. Ты заметила, что он телефон из рук практически не выпускал? Даже руки мыть с ним ходил. Хотя, как бы ты увидела... Это я, когда за ним выглянул, обратил внимание, что он ещё на пороге ванной начал что-то строчить – точно кому-то слал сообщение о том, что ситуация изменилась.

– Да-а... – понимающе протянула я, вспоминая детали визита гостя, – И ушёл, помнишь, только когда ему ответ пришёл. Как отмашку кто дал.

Рядом с трассой грохнул такой разряд, что я непроизвольно вжалась в сиденье.

– Неприятненько. – подавляя страх, прошептала Сергею, а про себя подумалось, – *Как не пускает кто.* – и тут же улыбнулась собственной неожиданной суеверности.

– Не волнуйся, тут дороги-то осталось – всего-ничего. – Сейчас приедем, растоплю вам камин, достанем вино, и все успокоимся.

– А ты откуда знаешь про наш камин? – отвлеклась от мрачных мыслей я.

– Мы, по секрету, с Лилей там уже были. Вдвоём. – с мяг-

кой лукавинкой усмехнулся собеседник, внимательно вглядываясь в просвет, оставляемый дворниками, которые почти не справлялись со своей задачей. – Ерунда какая-то, что за апокалипсис – не было же на сегодня никакого штормового...

Договорить он не успел. Потому, что в нас ударила молния. Кажется, даже не одна.

Глава 7

Марина.

Сознание вяло шевелилось где-то на границе реальности. Нет, никаких белых комнат и прекрасных богов – просто темнота с затейливо кружащимися золотыми мушками. И мутит так, что невозможно описать. Потому, что вся эта красота противно качается, а я с детства страдаю «морской болезнью».

– *Ф-фу!* – надо как-то это прекратить. – подавляя острый приступ тошноты, я изо всех сил широко раскрыла глаза в попытке поймать в фокус зрения какой-нибудь неподвижный предмет. Зацепиться взглядом и остановить уже эту болтанку.

Однако, как ни старалась, резкость зрению возвращаться не торопилась – проклятые мушки издевательски плясали перед самым моим носом, следуя за ним, куда бы я не повернула голову.

Сигналом к просветлению разума послужил лёгкий поток свежего воздуха и хлопок двери. Следом к лицу кто-то приблизился. Так близко, что я почувствовала тёплое дыхание на щеке.

– Марин, очнулась? – послышался настороженный, какой-то опасливый и даже испуганный голос Сергея.

– Вроде, да. Почти. – неповоротливым языком промямлила я и вяло помахала перед лицом ладошкой, отгоняя настырные искры, а заодно и Шерлока – не люблю, когда к лицу вот так несанкционированно тесно приближаются посторонние личности. Вон пусть идёт на Лильку дышит. – А мы что, живы?

– Вроде, да. Почти. – как попугай повторил за мной парень. – Не уверен.

– Что значит «почти» и «не уверен»? – рассердилась я, тут же немея страшной догадкой, – Лиля?

– Спокойно. Лиля спит. Кажется, она даже не проснулась, когда это всё... случилось. Слушай, ты тоже это видишь?

– Что? – я помотала головой, от чего стало только хуже – к тошноте добавился ощутимый прострел в затылке, – Серёга, я пока ничерта не вижу. Будь человеком, там в саквояже аптечка. Достань нашатырь, пока я тебе всю машину не уделала.

Собственное беспомощное состояние просто бесило. Поэтому, когда Шерлок, используя все свои дедуктивные способности, спустя длинные-длинные минуты всё-таки нашёл

в недрах моей бездонной сумки аптечку и вычислил среди пузырьков нашатырь, я приложилась к нему с таким энтузиазмом, что едва не задохнулась.

Зато в голове почти сразу прояснилось.

Хотя, лучше бы я этого не делала. Ибо то, что представило глазам заставило малодушно захотеть нырнуть обратно в темноту к тёплым мушкам и спокойно покачаться там на волнах тошноты.

Дело в том, что машина, в которой мы сидели, находилась... в пещере.

– Что?! – выдохнула я и несколько раз медленно моргнула.

В водительском кресле расслабленно растёкся Сергей и задумчиво смотрел в лобовое стекло.

– Ну, как тебе? – спокойно так, почти обыденно спросил он.

Кажется, моё пробуждение вернуло парню некоторое равновесие. А, ну да, ну да, сходить с ума коллективно как-то не так страшно.

Я энергично потёрла глаза кулаками, похлопала себя по щекам. В свете включенных фар по-прежнему темнела каменная стена, уходящая в мрачный купол над головой.

– Да можешь не стараться, оно не исчезает – я пробовал. – «утешительно» сообщил Сергей, останавливая мой приступ самоистязания. – Скажу больше. Оно и на ощупь вполне вещественное – твёрдое и холодное.

– Мы спим? – неуверенно выдвинула гипотезу я.

– Вряд ли. Вот Лилька спит, а мы – нет. Сама подумай, ты себя сейчас так по лицу лупила – неужели бы не проснулась. Мои мазохистские опыты тоже ни к чему не привели. И потом, говорю же – там всё настоящее. – парень кивнул в картинку за стеклом, – Пошли покажу.

– Ой, нет. Погоди. – торопливо притормозила его деятельный энтузиазм. Покидать привычную атмосферу автомобильного салона я была совершенно не готова. Страшно, знаете ли. Я ещё не всё поняла. Точнее, ничего не поняла. – Давай пока вспомним, что там с нами произошло, а дальше видно будет.

Мы какое-то время посидели в машине, восстанавливая детали инцидента. Версии обоих оказались абсолютно идентичными. Мнения разнились лишь в том, сколько молний шарахнуло в эту жестяную коробку – три, или пять. Вопрос: «Почему мы до сих пор дышим после такого знатного фейерверка?» – риторически повис в воздухе.

Прояснить что-либо ещё, например, каким манером внедорожник оказался в этом каменном мешке – в замкнутом пространстве, оставаясь в нём же, сами понимаете, задача невозможная. Да и надо было уже что-то делать. Шевелиться, искать выход.

В общем, моя решимость достигла нужного градуса, и мы с Шерлоком отправились на разведку. Младшую решили не будить. Лучше бы ей проснуться, когда у нас обрисуются хоть какие-то ответы.

Однако, чем больше у нас собиралось информации, тем меньше она втискивалась в какое-либо хоть сколько-нибудь логичное объяснение.

Например, мы с напарником, раздобыв в бардачке фонарик, очень тщательно изучили пол пещеры на предмет следов протекторов колёс, чтобы выйти на маршрут, которым автомобиль мог прикатиться в этот... простигос-споди, склеп. Исследовали тыльную стену в поисках подходящего проёма.

Но их просто не было. Ни условных ворот, ни следов. Как будто тяжеленный внедорожник просто взяли и поставили в грот... не знаю чем... краном, могучей рукой, силой мысли, но главное, сквозь стену!

– Бред-бред-бре-е-ед... – нараспев шипела я, стараясь не скатиться в панику и не утратить способность мыслить трезво.

– Согласен. – бросая на меня короткие взгляды, лаконично вторил Сергей.

К заданной задаче решения не имелось.

– Так, всё. – нахмурился Шерлок. – Отставить этот пункт нашей насыщенной программы. Просто ищем выход. Любой. Ты – по правой стене, я – по левой. И никуда поодиночке не соваться! Найдёшь проход – зови меня.

– Да уж понятно. – проворчала я, – Поди, хватит ума не лезть куда попало, рискуя надёжно заблудиться.

– Это я так, на всякий случай. – смягчил командирский

тон Шерлок, – Держи фонарь.

– А ты?

– На ощупь.

– Может машину развернуть? – предложила я, – Хотя, в этом каменном гробу мы тогда быстро задохнёмся от выхлопных газов.

– Верно мыслишь. – кивнул Сергей, – К тому же она всё равно не заводится. Аккумулятор пока держит, а электроника вся полетела.

– Серёж, тьфу на меня. Ты пока нашатырь в саквояже искал, на фонарик не натыкался? Маленький такой. Честно сказать, ерунда полная – просто брелок. Совсем забыла про него. Должен быть... – обшарив боковые кармашки сумки, я гордо извлекла искомый предмет. – Слабосильный, крохотный, но главное – светит. А?!

– Светит. Всё в ажуре. – в первый раз за это время улыбнулся напарник. – Какая полезная... дамская сумочка.

– У меня там хорошенько порыться – бензопилу «Дружба» накопать можно. – поддержала я наметившийся в настроении позитив.

Вооружившись источниками света, мы с Сергеем медленно, ощупывая каждый выступ, разбрелись по разные стороны пещеры. Она оказалась довольно большой и не имела правильной формы. Напротив, изобиловала нишами и подобиями дополнительных «комнат».

Вот в одной из таких мне и почудился как будто сквозня-

чок. Продвинулась чуть глубже и обнаружила не слишком широкую, но вполне приличную щель. Идти дальше не рискнула – что я, в самом деле, сама себе враг? С инстинктом самосохранения всё в порядке. Поэтому, вернувшись немного назад, я просто громко крикнула Шерлока.

И тут же пригнулась, испугавшись силы собственного голоса.

Ещё бы! Заметавшееся в сводах грота протяжное эхо разбудило бы и мирно дремлющего в недрах горы дракона. Ну, в смысле, если бы он тут имелся.

– Еле тебя нашёл – это эхо совершенно сбивает с толку. Что? – прибыл запыхавшийся напарник и начал шарить по корявым стенам своим (то есть, моим) чахлым «светилом».

– Там лаз. И оттуда, кажется, дует.

– Отлично. Идём вместе. – сообщил Сергей, первым протискиваясь в щель.

– Слушай, а если там будет перекрёсток? – резонно поинтересовалась я, следуя за ним.

– Разберёмся. Будем помечать проверенные ходы.

– Чем? Хлебными крошками? У нас даже их нет. – прошипела я.

– Я спёр твою помаду. – не оборачиваясь, невозмутимо заявил этот... ну я не знаю, как его назвать.

– Меня начинают настораживать твои, как бы это выразиться, тайные наклонности.

– Извини, бегать, спрашивать разрешения как-то не с ру-

ки было.

– *В принципе, логично.* – мысленно согласилась я, отмечая, что всё же он – молодец, вовремя сориентировался. В отличие от меня.

Никаких перекрёстков впереди не оказалось. Лаз вывел нас напрямиком в другую пещеру, только открытую – вроде террасы в скале. Откуда мы с великим облегчением имели счастье обозреть совершенно прекрасный вид. Синее-синее безмятежное небо, лучистое солнышко, изумрудная зелень древесных крон, хрустальные брызги чистейшего водопада, низвергающего свои воды слева по борту...

Правда радость наша длилась недолго. Ровно до того момента, пока мы не подошли к краю, и не осознали, что находимся где-то примерно на высоте птичьего полёта, и спуститься здесь на грешную землю – равно красивому способу самоубийства.

Кроме того, перед нашими глазами дышало утренней свежестью настоящее южное лето. А мы, если что, до сего момента проживали в поздней осени. И как это, спрашивается в задачнике, понимать?

Глава 8

В довершении картины, мимо как раз меланхолично проплывала какая-то крупная птица (я в них не разбираюсь), когда из глубины горы послышался отголосок крика. Точнее даже визга, где-то на грани ультразвука.

– Лилька... – подпрыгнул Сергей.

– Проснулась. – договорила за него я.

И вместе, сломя голову, помчались назад, пока младшая с перепугу не сошла с ума и не обрушила своим выдающимся солом каменную твердь над головой.

Успели вовремя. Когда мы с Сергеем вынырнули из стены, сестрёнка с глазами, полными безумия, сидела прямо на полу пещеры, сжавшись в комочек и по её щекам струились водопады слёз.

– *Да бедный ты мой ребёнок.* – я и сама уже едва не плакала.

От страха за мелкую, от непонимания всего происходящего, от дикости ситуации, которая не укладывалась ни в какие привычные рамки. Разум просто трещал по швам. Как Сергею удавалось держать себя в руках – уму непостижимо.

Наверное, его от нервного срыва берегло то, что на его попечении оказались две девчонки в прединфарктном состоянии, и одна из них (его любимая блондинка) буквально балансировала на грани обморока. Даже жаль парня стало.

В общем, от рыданий я решила воздержаться, хоть давалось это внешнее спокойствие с невероятным трудом. Пришлось вспомнить, что я старшая и умная, а также о том, что Лиле сегодня больше всех досталось. Мало ей было шока от утренней информации, так теперь ещё вот это всё.

Кое-как остановив сестрины потоки сырости, мы с Шерлоком осторожно, выбирая самые позитивные формулиров-

ки, чтобы не спровоцировать рецидив истерики, тезисно изложили младшей суть собранной информации.

А поскольку таковой было мало, и она быстро закончилась, скоро в склепе воцарилось молчание, прерываемое шмыганьем Лилькиного носа. Мы с Сергеем, хоть и держали лицо, пребывали в глубоко удручённом состоянии. Так как сами и верили, и не верили в то, что только что рассказали младшей.

Она же, вопреки нашим опасениям, как-то резко успокоилась и что-то сосредоточенно крутила в своей белокурой голове.

– Я всё поняла. – неожиданно заявила сестра и даже лицом как-то просветлела.

– Ещё раз... – Шерлок даже головой тряхнул и для верности повернул к возлюбленной левое ухо.

Ну то есть мы оба никак не рассчитывали услышать от Лильки подобного рода заявление.

– Говорю же, я всё поняла. Мы – попаданцы! – как нечто совершенно очевидное выдало это ясноглазое создание, в очередной раз шмыгнуло носом и улыбнулась самой очаровательной улыбкой.

– Кто?! – хором опешили мы с Шерлоком.

– Ну попаданцы. Вы чего, не знаете, что ли?

Честно признаться, лично я и слово-то такое слышала впервые. Сильно подозреваю, что Серёгины познания в этой области тоже были равны нулю. Мы с ним долго с пол-

ным непониманием посмотрели друг другу в глаза, потом он встал, дошёл до машины и вынул из бардачка влажные салфетки.

– Так, держи, высморкай уже нос, а то... ну ладно, в общем, рассказывай.

Ну тут уж младшую два раза уговаривать не пришлось. Сперва наша дорогая просветительница с видом знатока доложила, что за зверь эти самые попаданцы – она об этом в книжках сто раз читала. Потом с самым убедительным лицом взялась загибать пальцы, перечисляя все наши злоключения.

Самое любопытное, что чем больше у Лильки складывалось фактов из разряда «катастрофа», подвид «уму непостижимая», тем радостней становилась её улыбка.

– Ну вот видите?!

– Что... видим?

– Что всё будет хо-ро-шо!

– Э... м-м-м... – невнятно промычал Сергей, растерянно пожав плечами.

– И почему? – я тоже едва удержалась, чтобы не протестировать ладонью лоб сестры на предмет высокой температуры.

– Вы не понимаете. Вот смотрите: мы в грозу попали? Попали. Нас шторм на дачу не пускал? Не пускал.

– Так, и что?

– Ну вы ей-богу, как маленькие! – всплеснула руками

сестра, – Да это может нас папа спас! Жажнул своими молниями и переместил сюда, чтобы нас в доме прихвостни твоего Данила с его папашей по-настоящему не грохнули!

– Пф-ф-ф... – нашим с Шерлоком глазам округляться было некуда, поэтому они просто полезли из орбит.

Он даже зажмурился, не иначе, чтобы не выпали совсем.

– Чтобы вы знали, попаданцы попадают для того, чтобы прожить новую жизнь, а не умереть сразу после пробуждения. Только непонятно, почему мы в своих телах. Ну и ладно, так даже лучше. – тем временем Лилька вдохновенно продолжала транслировать свою версию, – А значит что? Правильно! Выход обязательно есть, и, как говорит Серёга, всё будет в ажуре.

– Но там, на минуточку, обрыв. – напомнила я, утешая себя мыслью, что младшая хотя бы больше не ревёт.

– Просто вы плохо искали! – уверенно заявила та, поднялась с места и решительно направилась шарить стены.

Опуская длинные подробности, скажу коротко. Самое смешное – она оказалась права. В пещере действительно имелся другой лаз.

Сперва напорились по поводу того, что понесём с собой из машины: младшая настойчиво пыталась нагрузить своего Серёгу чемоданами с платяницами. Пришлось сделать ей строгое внушение, напомнив, что главный здесь – единственный мужчина, и ему решать, что полезнее взять с собой так, чтобы ещё и пуп не надорвать на пути к свободе.

Потом Лильке, чувствующей себя на коне, вздумалось поучить всех, как выбираться из лабиринтов.

– Говорю же, самое надёжное – правило правой руки. – блистая эрудицией, горячилась сестра.

– Надёжное, надёжное. Но только на входе в лабиринт, а не тогда, когда застрял где-то в его середине. – охладил её пыл наш рулевой, – Так что, Марин, доставай все помады, какие есть, и алгоритм Люка-Тремо нам в помощь.

– А почему это мои помады? У Лили их целая косметичка. – зачем-то возмутилась я. Вероятно у младшей подцепила вирус спорщицы. – Понятно. – вздохнув, глянула на дрогнувшие сестрины губы и молча полезла в сумку.

На самом деле, это всё нервы. Лезть в какую-то тёмную дыру, которая неизвестно куда приведёт – не просто страшно. До икоты, до внутренней истерики жутко. Подгоняло только то, что, оставаясь здесь, мы только ухудшаем положение. Сколько продержатся батарейки в фонариках? То-то и оно. А остаться без света в чёртовой горе – смерти подобно.

Не хочу даже описывать наши блуждания. Честное слово, ничего радостного в этой части нашего приключения не было. Даже непонятно, как к своей морской болезни не заработала качественную такую, основательную клаустрофобию.

Серёга... Фух!.. Клятвенно обещаю уважать этого мужчину до конца своих дней. Скрипя зубом, подбадривая шутками, он гнал нас вперёд (в смысле, за собой), не давая раскисать, пока мы окончательно не выдохлись.

Всё-таки одну условную «ночь», пришлось провести там в темноте, холоде и жути – берегли свет. Как и ожидалось, моя смешная фитюлька-брелок, долго не сдюжила.

Младшая снова удивляла тем, что держалась, учитывая обстоятельства, молодцом. Наверное, её успокаивало то, что она не одна. А раз с ней Серёжа и я – есть, кому решить все проблемы. Ну и, конечно же, святая вера во «вселенскую попаданскую везучесть».

Смех – смехом, а я бы тоже не отказалась во что-нибудь поверить. Даже если это полный бред, но как-то объясняет весь этот кошмар и даёт надежду из него выбраться.

В общем, натерпелись.

И когда сдох второй фонарь, но буквально через десяток шагов «на ощупь» впереди, хотите верьте, хотите – нет, как по писанному, забрезжил свет... Клянусь, мы дружно ошалели от счастья настолько, что признали бы не то, что Лилину муть, а вообще что-угодно. Хоть доброго помогай-бога с носом на спине, одним кошачьим глазом и пятнадцатую руками.

Выбравшись на волю, мы скакали и дурачились, как юные игривые дельфинчики. Обнимались, целовались и вповалку падали в нереально густую, одуряющую ароматами полевых цветов траву.

Набесившись, Лиля с Шерлоком удалились по разные стороны «в кустики». Ещё с минуту повалявшись, тоже решила, что хорош веселиться, и с большой неохотой стала под-

ниматься на ноги.

Как раз, отряхивая с одежды налипшие травинки, я и получила по затылку чем-то капитально твёрдым.

Последнее, что увидела меркнувшим взором – двух странных мужиков в допотопной одежде, с радостно-кровожадными физиономиями тащивших вялое тело Сергея. Даже удивиться толком не успела, как сама обмякшим мешком ухнула вниз.

Попаданство – явление любопытное. А когда оно ещё и коллективное – веселья точно не избежать. Блестящее трио: две сестры, похожие друг на друга примерно, как роза на вишню, и красавчик кибер-гений с набором нестандартных навыков. Что ждёт их в незнакомом мире? Конечно же приключения! Как говорится, «из огня, да в полымя». Но где наша не пропадала. Ведь русские не сдаются))) Любовь и бытовушка прилагаются.

Глава 9

В этот раз в себя приходили ровно в обратном порядке. Хотя... сильно подозреваю, Шерлок некоторое время просто притворялся мёртвым, прежде чем обнаружить своё пробуждение.

А дело было так.

Первое, что я почувствовала, когда бытие неспешно вернулось в организм – ломота в затылке. Память тут же услуж-

ливо нарисовала тот «прекрасный» миг, когда нечто неприятно твёрдое встретилось с моей головой. Ну то есть, воспоминания ничуть не вдохновляли.

Другие ощущения тоже оптимизма не добавляли. Судя по тряске и жёсткой солоmine, на каждом ухабе настойчиво и весьма болезненно тыкавшей мне в шею, я лежала на деревенской телеге, которая со скоростью парализованной улитки перемещалась по бездорожью. А точнее, как подсказывало зрение – по малоезженной лесной просеке.

Как только я подала признаки жизни, в бок кольнул острый локоток сестры.

– Мариш, ты очнулась? Ну я же говорила! А вы не верили! – с неуместно торжествующей интонацией прошептала наша блондинка.

Как будто в данный момент это утверждение занимало её больше всего. Ну то есть не то, что все члены команды получили по башке и всех нас спелёнутых, как младенцев, в неизвестном направлении везут какие-то сверхнеприятные личности в бутафорских одеждах, не то, что мы вообще непонятно где...

Честное слово, я воспитанный человек. Однако «мать твою, твою мать» – было единственное, что сейчас просилось на язык.

– Лиль, помолчи. – тихо взмолилась я, пытаясь пошевелить связанными и жутко онемевшими конечностями.

К тому же, наши похитители пока не поняли, что мы очу-

хались, и о чём-то мирно беседовали. Не мешало бы послушать.

– А я тебе говорю, что добыча – добрая. Страно-то странно, разговору нет. Одежда ненашенская, да и скакали, что твои полудурошные. Може зелья какого модного дурманного обожрались. Да кто их, знатных, разберёт? Одно верно: по всему видать, шибко богатые. Значит и выкуп стребовать солидный можно. – рассудительно вещал низкий хрипловатый мужской голос.

– Да-а, это мы удачно к водопаду завернули. Тесак будет доволен. – поддакнул первому другой, явно более молодой бандит.

Я осторожно приподнялась на локте и посмотрела в сторону говоривших. Впереди длинной телеги спинами к нам сидели два мужика. Один – широкий равно как в плечах, так и в талии, весь какой-то квадратный. Второй – потоньше и подлиннее. Оба в безликих холщёвых рубашках и изрядно потрёпанных бесформенных шапках.

За ними, сваленные в кучу, лежали наши вещи, дальше сдутым шлангом подрагивал на кочках Сергей, а между нами сверлила меня укоризненным взглядом молчаливая Лиля.

– *Это что, они нас троих вдвоём, что ли, повязали?* – только успела подумать я, как Шерлок тихо застонал, повернул голову и открыл глаза.

– Девчонки, простите. Я – лопу-ух... – одними губами прошептал парень, глядя на нас взглядом побитой собаки.

– Чего уж... все красавцы. – памятуя о данном обещании уважать Сергея до конца жизни, так же почти беззвучно попыталась подбодрить его я

Лиля перекадилась на бок и сочувственно ткнулась лбом любимому в плечо.

Кстати, по какой-то неизвестной причине мы с Шерлоком были связаны по рукам и ногам, причём руками за спиной. А Лилька лежала нога на ногу с перетянутыми впереди запястьями. Это что за дискриминация такая? По цвету волос, что ли? Вроде я тоже дама, а страдаю наравне с нашим мужиком.

– Эка, глянь, никак очухались? – тонкий обратил внимание на шевеления за спиной и повернул к нам голову. – Лежите смирно, а то у нас разговор короткий. – перекатив со лобину из одного угла рта в другой, построжился «конвоир» и для убедительности одарил каждого угрожающим взглядом.

– Убьёте? – ровным голосом спросил Сергей.

– Зачем? – не поворачиваясь флегматично ответил квадратный, – Вы нам живые дороже. Будешь дёргаться – тюк по темечку, и отдыхай себе дальше.

Тонкий на заявление старшего осклабился шерботой улыбкой и гаденько заржал.

Убивать нас прямо сейчас, по всей видимости, не собирались, что внушало некоторый оптимизм. Хотя это и так было понятно – хотели бы просто ограбить – добились бы прямо

там, на поляне. Тогда что?

– Так кто же вы будете, добрые люди? – не меняя интонации, поинтересовался квадрат.

– Меня зовут Лилиан, сестру – Мари, а это – мой жених Серж. – нежным голосом прошебетала младшая до того, как «Серж» успел остановить свою словоохотливую... в общем, нашу болтушку.

– Сестра-а-а? – в голосе старшего прорезалось удивление. Он даже не поленился обернуться и обратить внимание на меня. – А чего в штанах, как мужик? Я думал телохранительница для принцессы. – хмыкнул он, – Говорят иноземцы уже и баб в охранники берут. Тьфу, бесовщина. Так что, неместные, чтоль?

– Да-да, мы тут... гостим. – скосив виноватый взгляд на Шерлока, активно подававшего ей знаки закрыть рот, всё же прокомментировала Лилька.

А мне стало понятно, почему я спутана верёвками так же, как Серёга. Похитителей смутил мой спортивный костюм. Сестра же даже в турпоход, взбреди ей в голову такая нелепая мысль (турпоход и Лиля – понятия несовместимые), отправилась бы в платье.

– И у кого же господа гостевать изволят? – продолжал расспросы квадратный.

– Так, всё. Мы будем говорить только с... главным. – решительно вклинился в разговор Сергей, пока наша блондинка, увлечшись игрой, не насочиняла чего-нибудь непоправи-

мо лишнего.

К слову сказать, кажется, в этой самой игре Лилька понимала гораздо больше, чем мы с Шерлоком. А сомневаться в её версии про попаданцев как-то не осталось возможности, что ли... Ну то есть, если всё это прямо сейчас происходит, то как самим себе не верить? Да и некогда ломать голову над такими деталями. Думать надо, думать, как выпутываться из реального поганого положения.

– Ну с главным, так с главным. – на удивление, не стал настаивать квадрат, – Вот завтра доберёмся до места, там и решим, что с вами делать. Прива-а-ал! – скомандовал он и повернул лошадь на удобную поляну по правую сторону от просеки.

Солнце и в самом деле уверенно клонилось к горизонту, стало заметно прохладнее. И слава богу, а то я в своём утеплённом осеннем костюме почти сварилась в местной жаре.

Судя по тому, как слаженно разбойники взялись разбивать лагерь, обязанности между ними были чётко распределены. Эти двое точно путешествовали вместе не в первый раз.

Вскоре на поляне весело затрещал костерок, и наши похитители водрузили над ним капитально прокопчённый походный котёл. Мы приняли сидячее положение, сели потеснее и взялись держать совет. Имеется ввиду, я и Шерлок.

– Это надо же было так лопухнуться. Идиот. – с болезненной досадой на себя самого прошипел Сергей.

– Так, хватит себя истязать. Не ты один виноват. Потом порефлексируем по этому поводу на плече друг у друга и пощиплем с макушек волосы, когда всё это закончится. – сразу же остановила парня я, – Делать-то что будем?

– Вариант пока один – договариваться с их старшим.

– А побег?

– Пока маловероятно. В связанном виде далеко не упрыгаем, а по голове второй раз получать... – Шерлок поморщился, – так скоро думать нечем станет. А эти, глянь, между делом взгляд-то с нас не спускают.

– Ну да. – вынужденно согласилась я, отмечая, что бдительности бандюганы действительно не теряли. Одних нас в лагере ни на минуту не оставляли. Даже если есть необходимость отойти – кто-то один всё равно находился рядом.

– Рассчитывать на ночь – тоже не приходится. – продолжил мысль напарник, – Эти гады – явно не дураки, сторожить, скорее всего, по очереди будут.

– Ты смотри, что они делают! Они что, вяленое мясо жарить собрались? – в совещание неожиданно вклинилась Лилька, указывая связанными руками на разбойников. – Эй, вы там что, с ума сошли?! Оно же высохнет! – это уже им возмущённо и громко, – Это ж потом есть невозможно будет!

– Ай... не ори – голова гудит. – застонала я, чувствуя, как снова заныла шишка на затылке.

Поскольку младшая продолжала сидеть между нами, мы с Шерлоком чуть не оглохли от её внезапного выступления.

– А ты что, переживаешь, как тощий будет жевать твёрдую пищу своими сильно прореженными зубами? – ядовито поддела я.

– Она у нас добрая. – тоже не разделяя Лилькиного внезапного альтруизма, поддержал меня Сергей.

– Вы что, они же и нас потом этим кормить будут. – невозможно оправдалась сестра, спрыгнула с телеги и ничтоже сумняшеся потопала к костру.

Похитители на это действие обалдели не меньше, чем мы. Сдаётся, до этого случая пленники бандитов таким образом себя не вели. Поэтому, не иначе от растерянности, сестре некоторое время даже позволили поговорить.

А Лилька тем временем деловито раздавала указания:

– Так, вот это сперва размочить, лучок вон зажарь, морковочку... Есть морковочка? Картошку не мельчи... А жарим на чём? Топлёное сало? Фу! А масла что, нет?

– А ну топай к своим! – покраснев лицом, рявкнул хриплый. Который квадрат.

– Ну и сами себе злые Буратины. – Лиля обиженно дёрнула плечиком и неохотно развернулась к нам. – Им говоришь, как лучше, так нет же. Все, вместо вкусной похлёбки, будем есть горелые сухари в вонючем жиру.

– Слушай, сестра, а ты чего такая бодрая? – поинтересовалась у младшей, запрыгнувшей с надутым видом на своё место.

В самом деле, мы с Шерлоком то и дело морщились от

непроходящего гула в головах, да и вот так скакать не имелось ни сил, ни желания. А мелкая – гляньте, прыгает огурцом, инициативу проявляет.

– Так меня не били. – простодушно пояснила она.

– А... М-м... – синхронно мявкнули мы с напарником.

Нет, новость-то хорошая. Только...

– А ты что... не убежала? – мягко поинтересовалась я.

– Ну не могла же я вас бросить! – округлила очи та.

– Логично. – в своём духе, лаконично резюмировал Сергей.

– Нет, ну ты посмотри. Мужики! Как вас там?.. Ну честное слово, прекратите портить хорошие продукты! Давайте уже помогу! – Лилино внимание уже снова всецело обратилось к «кухонной зоне».

Нежное сердце кулинарной богини обливалось кровью от творимого над едой непотребства.

Глава 10

То, что капризничать сестра умеет виртуозно, даже талантливо, я знала. В конце концов, сами с отцом виноваты – избаловали девчонку. Но вот, что Лилькино «я хочу» способно затмить все здоровые инстинкты – стало неприятным открытием.

Честное слово, думала, сейчас наши конвоиры ка-а-ак озвереют, и кляп в Лилином рту станет самым лёгким следствием её выступления. Вот прямо верхом милосердия. Так-

то неизвестно, чего от тёртых бандюков ожидать.

Пока неоправданного насилия по отношению к нам никто не проявлял. «Тюк» по голове – объективно мера обоснованная. Мы с Сергеем добровольно бы в плен не дались, это они верно рассудили. Вот только вряд ли подобного рода уголовные личности обладают слишком крепким терпением. Я, например, сильно опасалась, как бы Лилькина настойчивость всем боком не вышла.

Но!

Как выяснилось, в нашей семье поставленных целей добиваться умеют не только её старшие представители. Младшая в этом смысле тоже решила в грязь лицом не бить. Не поверите, она ведь не отступилась! (Как мы с Шерлоком её не тормозили.) Она просто сменила тактику.

На место возмущённо-командирским интонациям в голос сестры явились жалобно-просительные в комплекте с вкрадчиво-ласковыми нотами, и через фантастически короткий срок эта лиса уже крутила похитителями как хотела. По крайней мере на «кухне».

М-м-да. Противостоять обаянию нашего хитрющего синеглазого ангела, как показала практика, не смогли не только родные и близкие. Впору поучиться.

В общем, после того как она в красках расписала, какую вкуснятину могла бы заколдовать даже из этого примитивного набора продуктов, все в лагере дружно стали напоминать голодных слюнявых бульдогов.

Коротко посоветовавшись, квадратный с длинным решили, что, раз пленница без нас в первый раз не проявила желания сбежать, то и сейчас волноваться не о чем. А что богатая госпожа так рвётся исполнить батрачью работу – так флаг ей в руки. После «бабы в штанах» (меня то есть), они уверенно сочли нас ненормальными иноземцами и решили ничему не удивляться.

Кстати-и-и! Об иноземцах... Вот только сейчас я обратила внимание на тот удивительный факт, что мы прекрасно понимаем местных жителей. Более того – сами, не прилагая никаких усилий, преспокойно изъясняемся на их наречии. Просто автоматически переключился какой-то встроенный в мозг тумблер, и... и всё! Наша троица в совершенстве владеет новым языком!

Для уверенности я даже попробовала вспомнить родной русский и пообщаться на нём с Сергеем, обратив его внимание на собственное открытие.

И пусть мы тут же получили от похитителей строгое внушение с требованием говорить исключительно понятно, это была весьма полезная новость. А уголовная парочка лишний раз убедилась в нашем иностранном происхождении.

Похитители развязали сестрице руки и отправили к котлу. Сами же уселись на удобное брёвнышко расслабленно наблюдать за развернувшимся кулинарным шоу.

В итоге, из Лилиных рук даже крестьянское варево ожидаемо вышло совершенно изумительным.

Не давая голоду затмить разум, мы с Серёгой перемигнулись в ожидании того, что сейчас нам тоже дадут поесть, развяжут руки, и мы, используя ситуацию, попытаемся дать дёру. Наивные. Осторожные конвоиры не предоставили нам ни малейшего шанса.

Они просто поручили нашей поварихе-добровольнице покормить меня с Шерлоком с ложечки, затем ей снова стянули верёвкой запястья и велели всем укладываться ко сну.

Ночью, как и предположил напарник, возможности бежать тоже не случилось. Разбойники бдили по очереди, и любое наше шевеление пресекалось строгим окриком с пространным напоминанием о последствиях любых опрометчивых действий.

Под конвоем сводили всех по очереди «на горшок» (ффух, неловко вспоминать, но в темноте хотя бы не так стыдно), так и дожили до первых солнечных лучей.

Утром доели остатки Лилиного шедевра и двинулись дальше. Правда теперь нам завязали ещё и глаза. Ну понятно, конспирация. Этот факт, кстати, немного даже порадовал. Если опасаются, что пленники могут выдать местонахождение разбойничьего гнезда, значит существует вероятность, что предыдущие узники его на каких-то условиях покидали. Что мы с Шерлоком потихоньку и обсудили, под страхом всех смертных кар запретив младшей даже пытаться открыть рот. Разговаривать с главарём будет только Сергей.

Из положительного – приключился в дороге ещё один

очень познавательный момент. Глаза-то нам завязали, но уши были свободны. Ехать полдня молча уголовникам было скучно, мы показательно «уснули», вот они за беседами и открыли нам некоторые детали своего бандитского бытия.

Обсуждали последние успехи в разбойных делах, за кого какой куш содрали, исчисляя свои криминальные барыши в каких-то сетах и сетехах (очевидно, местные денежные единицы). В общем, из их разговоров стало окончательно понятно, что банда промышляет похищением более-менее состоятельных граждан не самого высокого сословия и безбедно существует за счёт выкупов, которые потом трясли с любящих родственников.

А между делом тихо-тихо, пока мы с напарником усиленно продолжали изображать спящих (Серёга даже демонстративно похрапывал, а Лилька и в самом деле сладко сопела у него на плече), упомянули какого-то герцога Малейского.

Я и запомнила-то про герцога в основном потому, что мужики на этой теме совсем понизили голоса, чем только сильнее раззадорили интерес. Правда, больше ничего внятного в их шёпоте разобрать не удалось. Ладно. Нам и своих дум хватало.

С одной стороны, стало грустно от понимания, что в этом мире мы одни, и выложить гору неведомых сетов с сетехами за нас троих абсолютно некому. С другой, в наличии имелся мой саквояж с кучей полезных вещей. Вдруг удастся откупиться за них... С третьей, моя сумка и так уже в распоря-

жении похитителей, и в разрешении воспользоваться её содержимым они, к нашему общему великому прискорбию, не нуждаются.

В общем, остаток дороги прошёл в мучительных попытках придумать реальный выход. А главное, у нас не имелось никакой правдоподобной легенды.

Мелькнула даже, грешным делом, дурная мысль, не пустить ли объясняться на эту тему Лильку – эта так сказочно наврёт, что сам чёрт потом не разберётся. Но я её (мысль) задавила в зародыше, ибо в банде, как показали наблюдения, совсем уж дураков не держат. А главарь должен быть и вовсе семи пядей во лбу, раз «бизнес» ловких молодчиков до сих пор процветает.

Лес, по которому нас везли, казался бесконечным. Хотя, скорее всего, это обманчивое ощущение возникло из-за крайне низкой скорости передвижения. Когда оживление в рядах возниц подсказало, что пункт назначения близок, нервы готовы были лопнуть от напряжения, а тело почти потеряло чувствительность от длительного связанного состояния.

Вскоре действительно послышались посторонние бытовые звуки, голоса, телега остановилась, и с наших глаз, наконец, сняли повязки.

– О-о-о! Крепыш, Лапа, вы никак с добычей?! – к нашему допотопному транспортному средству потянулся народ. – Так наводок же, вроде, не было, где вы этих малохолдных подцепили?

(Для справки: Крепыш и Лапа – это наши разбойнички-конвоиры. Ну, «оригинальное» Крепыш – понятно, а второй, очевидно, получил кличку за какой-то чудовищно огромный размер ноги. Не лапы – снегоходы, ей богу. Мы это, естественно, выяснили ещё в пути.)

– С кондачка взяли. – радостно, с нотой хвастовства поведал Лапа. – Глянь, какие чудики. Иноземцы-богатеи, за таких точно гору монет отсыпят.

– Смотри, как бы Тесак вам за них сам люлей не отсыпал. – вопреки бравурному настроению нашего похитителя, один из подошедших мужчин криво усмехнулся и с настороженным прищуром глянул на нас из-под кустистых бровей.

Мы как раз успели немного проморгаться, обнаружить, что день уже снова клонится к вечеру, а мы находимся в весьма колоритном (со знаком «минус») месте.

– Чего это, люлей. – тем временем натурально обиделся Лапа, – Да тебя, Хмурый, просто завидки берут, что наша с Крепышом доля нынче поболее твоей будет.

– А то, что мы с непроверенными дуриками не работаем. – зло огрызнулся осторожный Хмурый – невысокий, кряжистый, почти как Крепыш, мужичок лет сорока пяти.

– *Он-на!* – переглянулись мы с Шерлоком. – *А «наши»-то, выходит, может статься, накосячили?*

Радоваться новому обстоятельству, или этот факт только усложняет наше положение – большой вопрос.

– Хорош алалыкать. – недовольно проворчал квадратный,

останавливая спор, – Сам буду с Тесаком объясняться.

– Это вряд ли.

– Чего это?

– Уехал Тесак, дай бог только к завтраму явится.

– Ну завтра, так завтра. – возвращаясь в своё обычное флегматичное состояние, ответил Крепыш, – Определяйте этих, а я покуда добро разгружу.

Мы с Шерлоком синхронно подавили вздох облегчения. Ма-аленькая отсрочка на то, чтобы осмотреться и сориентироваться на месте у нас появилась.

Теперь относительно спокойно, более подробно можно было рассмотреть и сам разбойничий стан, и его обитателей.

Глава 11

Лагерь для себя разбойники оборудовали основательно. И место выбрали грамотно. Я, конечно, не великий любитель, а уж тем более знаток дикого отдыха на природе, но то, что предстало перед нами, выглядело удобно и практично.

По одну сторону большой расчищенной поляны высилась гора вроде той, из которой выбрались мы сами. Где-то рядом однозначно имелся водоём. Как раз на наших глазах пара молодцев притащили по два ведра каждый и слили в большую бочку, стоявшую под навесом в летней кухне.

Там же находился большой самодельный стол с длинными лавками и какая-то громоздкая каменная конструкция. Полагаю, что печь для готовки. Ну да, точно... выложили из

каменной глухой... как бы это назвать, колодец, что ли, высотой почти по пояс, установили сверху решётку и теперь один из «водоносов» взгромоздил на неё огромный котёл, в который второй сливал часть принесённой воды.

Женщин в лагере видно не было. Да и вообще, не сказала бы, что народу здесь было так уж много. Хотя, возможно, кто-то отсутствовал по «рабочим» или хозяйственным делам. По периметру поляны стояли приличных размеров добротные шалаши и даже настоящий маленький домик, почему-то без окон (или мне их с этой стороны просто было не видно), зато с дверью и мощным навесным замком. Никак, жилище главаря. А может, склад общественного добра.

В общем, видно было, что лихой народец обитает тут давно и планирует задержаться надолго.

Всё бы ничего, но весь этот благостный туристический антураж основательно портила зона (чуть в стороне, однако, в поле видимости), в которую нас и повели. У самой горы по обе стороны от входа в пещеру (Ну конечно, кто бы сомневался. Какой Али-Баба, да без пещеры?) стояло пять самых настоящих клетей.

Четыре из них занимали люди. Трое мужчин и одна женщина. Узники, тут же зашевелились в своих камерах, но вопросов не задавали. А, понятно... навстречу нам вышел охранник, который, по всей видимости, строго следил за дисциплиной в этой мини-тюрьме.

– Эт-то что ещё?.. Откуда?.. – удивлённо проворчал сто-

рож – невысокий, темноволосый, похожий на цыгана парень.

– Да вон... Крепышу с Лапой спасибо скажи. – с такими же недовольными нотами в голосе ответил Хмурый, который конвоировал нас к месту заключения. Сзади топали ещё два незнакомых злодея.

– И куда я должен их девать? – Цыган кивнул в сторону занятых клеток, – От этих ещё не сдыхались, а уже новых притащили.

– Я что ли виноват? – сдвинул брови Хмурый, – Говорю же, Лапа с крепышом отличились. Ко мне какие вопросы? Давай вон, девок в свободную, а этого (он указал на Шерлока), на цепь прямо к дереву. Тесак завтра явится – пусть сам этим дурням бошки откручивает, да решает, что с пленниками делать.

– Странные они какие-то. – охранник с подозрением оглядел нас с ног до головы.

– Вот и я говорю, хлебнём ещё с ними. Чую, наемся... – Хмурый развернулся и пошёл в пещеру, откуда вскоре слышалось характерное металлическое звяканье.

Ну, в общем, так они и поступили. В первую очередь нас с Лилей впихнули в пустую клетку. Не слишком большую – шага по три в длину и ширину. Мастерили это сооружение то ли из толстых прутьев, то ли из тонких деревьев. Над головой – крыша из грубых досок, заваленных свисающими по бокам разлапистыми ветками. Пол тоже явно деревянный, покрытый рассыпанной по нему соломой с изрядно свалыв-

шейся кипой сухой травы в углу.

– Так, прутья укреплены гвоздями, но конструкция всё равно хлипенькая. Можно попытаться потихоньку расширить. – только подумала я, как Цыган сдёргнул с пола видавшее виды засаленное драное покрывало, под которым обнаружили... – *Кандалы*. – сердце, как на американских горках, ухнуло вниз.

Самый настоящий широкий металлический браслет из исторического музея, с замком, прикованный цепью к креплению, вмурованному прямо в камень горы.

– Ну что, определили постояльцев? – послышался голос подошедшего Лапы, в котором как-то заметно поубавилось уверенности.

– Определили... – раздражённо бухтел Цыган, – Куда мне вторую приковывать? Цепь-то одна!

– Да ту, которая в платье можно вообще не привязывать. Эта дурочка от своих никуда не дёрнется – проверено. Главное вторую, что в штанах, хорошо упакуй. – с наигранным оптимизмом посоветовал длинный.

– Иди уже, без сопливых разберёмся. – зыркнув на «добытчика» своим фирменным взглядом, рыкнул Хмурый.

Он вернулся из пещеры и в этот момент как раз прилаживал такую же жуткую штуку на ногу Сергею.

Цыган закрепил на моей лодыжке цепь, проверил надёжность крепления, навесил на дверь клетки замок и подёргал пару прутьев, зашатавшихся под его рукой. Покачал головой

и обратился к Хмурому:

– Покарауль, схожу за инструментом. Предыдущего помнишь?

– Это который буйный?

– Ага. Всё гвозди по ночам выковыривал, дурень мало-хольный. Так и забыли починить.

Оказавшись за решёткой, Лиля совершенно раскисла. Младшая опасливо притулилась на горку соломы и смотрела на меня снизу вверх испуганными глазами, готовыми в любую секунду пролиться реками слёз. Что ж, объяснимо. Приключение потеряло свою сказочную привлекательность. Да и мне самой было здорово не по себе. Как говорится, вечер окончательно перестал быть томным.

– Только не реви, мы обязательно что-нибудь придумаем. – тихо прошептала ей, уселась рядом и принялась просовывать штанину под браслет.

Ржавый металл неприятно холодил, к тому же вес имел изрядный и наверняка будет натирать кожу.

Скоро Хмурого сменил Цыган, с деловитым видом взявшийся за починку нашего узилища.

– *Работающий какой... Хозяюшка...* – зло думала я, обнимая трясущуюся нервной дрожью сестру.

Шерлок сидел, прикрыв глаза. Совсем рядом прямо на земле, прислонившись спиной к стволу дерева, ставшего его «позорным столбом».

Охранник повывёргивал слабые гвозди, скидывая их пря-

мо в траву, заменил новыми, собрал инструменты и, сообразив, что поблизости из своих никого нет, выругался сквозь зубы, махнул рукой и понёс рабочее барахло обратно, где оно там у них хранилось.

Было слышно, как он на ходу кого-то окликнул, перепоручил вернуть на место имущество и повернул обратно. Ещё раз проверил качество проделанной работы, остался доволен и тут... наступил на гнутый гвоздь, пропоров сапог, а заодно, видать, и ногу. Потому, что выл и матерился Цыган теперь совершенно внятно и, надо сказать, творчески, со знанием предмета.

Прыгая на одной ноге, он повалился на землю, освободил конечность от острой железяки и принялся шарить в траве – собирать остальные.

Поздно.

Пока наш надсмотрщик отлучался, я успела заметить, как нога Шерлока вытянулась и подтянула ботинком один из гвоздей, валявшийся к нему ближе всего. Через пару секунд Серёга уже вдавил его в землю пяткой и прикрыл сверху подошвой – руки напарника (в отличие от нас) по-прежнему оставались связанными за спиной.

Не знаю, что парень собирался делать с этой сомнительной находкой, но он тоже явно прикидывал варианты освобождения.

– Чтоб тебя столбняком прибило. – злорадно прошипела Лилька в адрес ковырявшего грязным пальцем рану Цыгана.

Пришлось толкнуть сестрицу в бок, хотя внутренне я была с ней абсолютно солидарна.

Тем временем, нашему появлению в лагере, кажется, никто особо не радовался. Почему? Потому, что с незапланированными узниками у разбойничков тут же обрисовался ряд неудобств.

Оказалось, что деть было некуда не только нас, но и наши вещи. Обычно имущество пленных в свой домик прибирал Тесак (ну да, всё-таки обиталище главаря и по совместительству – склад). Потом уже сам распределял добычу.

В этот же раз избушка оказалась «на клюшке», а ключи старший увёз с собой. Не доверял, стало быть, своим подельникам. А новых узников по плану не предполагалось. Друг к другу «сотоварищи» тоже наивной веры не питали, поэтому наш скарб решено было запереть в нашей же клетке.

И вот тут у меня потихоньку начал зарождаться план. Совершенно безумный и практически невыполнимый. Из разряда «хотя бы помечтать». Потому, что исполнить его теоретически могла только Лилька, а младшая так и продолжала находиться в полуобморочном состоянии. Но главное даже не это. Имелось в этом плане не просто слабое, а радикально неосуществимое, но при этом жизненно необходимое звено.

Ну в общем... Только не смейтесь. Сказки в детстве читали все. Так вот самый популярный в них способ совершить побег – опоить охрану снотворным зельем. Говорю же, не смейтесь, сама ухахатываюсь... сквозь слёзы.

И тем не менее, вот он мой саквояж. В нём, соответственно, аптечка, в которой, я точно помню, завалялся практически непечатый пузырёк снотворного. Купить в своё время купила, но после разового применения пользоваться отказалась – уж больно неприятными оказались побочные эффекты. Одним словом, в нашем случае – самое то.

Вот если бы Лиле удалось провернуть трюк, который она проделала на ночёвке в дороге...

– *Да бред. Там была совсем другая ситуация, а эти, которые в лагере, ни за что не купятся на хитрости младшей.* – с полной уверенностью в правоте этой мысли, я тем не менее повернулась лицом к сестре. – Лиль, нам нужно кое-что обсудить...

Глава 12

Думаю, все уже поняли: чем нелепее ситуация, а особенно версии выхода из неё, тем с большим энтузиазмом и лёгкостью к ним относилась моя сестра.

Осознав, какую важную миссию я на неё возлагаю, Лиля утёрла слёзы, быстро привела себя в порядок, нарисовала рот розовой помадой и приступила к делу.

Однако, как она ни старалась хоть напрямую, хоть «с выходом из-за печки» завести с Цыганом речь на тему своих фантастических талантов в области кулинарии, всё было напрасно. Охранника подобные вещи абсолютно не интересовали. Ну то есть, совсем.

То ли путь к его сердцу (в отличие от нормальных мужчин) пролегал как-то криво, в смысле, мимо желудка, то ли у него вообще не имелось сердца, то ли он был всё ещё слишком увлечён своей продырявленной ногой – не знаю. Разговор не клеился.

Более того, он вообще не был расположен беседовать со своими подопечными. А Лилькино мурлыканье его только злило. Одно слово – сволочь бессердечная. Чурка с глазами.

– *Пан!* – совершенно отчаявшись, самым глупым образом мысленно взмолилась я, – *Ну почему?! Какого лешего ты жахнул своими молниями именно в нас? Не мог нормально прицелиться и заслать сюда Данила с родителем и всей недружественной компанией?*

Ответа, как и стоило ожидать, не последовало. Ну ладно. Это я так, поорать от безысходности.

– Ладно, Лиль, отбой. – расстроено остановила я сестрины попытки обаять нашего бездушного сторожа, – Бесплезно.

– Ну подожди, – не сдавалась младшая, – скорее всего, этого гада скоро сменят – не будет же он тут сутки торчать, вдруг тот новый поговорчивей окажется?

– Сильно сомневаюсь. – не стала поддерживать вредные Лилины иллюзии, – И потом, пока его сменят, еду уже приготовят, и твои услуги станут просто не нужны. Будем думать что-то другое. Вон Сергей, кстати, гвоздь припрятал. Не знаю зачем, правда, оружие так себе...

– Да ты что-о?! – снова привлекая к нашей «камере» внимание Цыгана, неосмотрительно громко возликовала сестра.

– Тише ты. – шикнула на неё, – Вся конспирацию порушишь. Сейчас опять угрозы свои угрожать примчится. Чего доброго, засядет тут возле нас и поговорить не даст.

Я осторожно выглянула в сторону охранника, которого младшая так допекла своими потугами развязать душевную беседу, что он просто ушёл подальше, к более молчаливым пленникам. В смысле, нормальным – на которых, в отличие от сестры, действовали его страшилки.

– А ты чего, собственно, так радуешься? – подозрительно прищурилась на Лильку, – Я чего-то не знаю?

– Слушай. Короче, – младшая состроила таинственную рожицу, – у Серенького дед был самым настоящим вором.

– Чего?! Кем, говоришь, у Серенького был дед? – Я для верности даже в ухе мизинцем почесала. Честное слово, думала ослышалась.

– Ну... вором, понимаешь? – растерянно повторила сестра.

– Ты... это сейчас так озорно пошутила? – медленно спросила я.

– Ты чего, Марин, такими вещами вообще-то не шутят. – укоризненно, даже немного нравоучительно ответила та.

Я ещё, наверное, с минуту внимательно изучала лицо мелкой, пытаюсь свыкнуться с... э-э... неожиданной новостью. Но глаза сестры точно не ввали.

– Ну, тогда всё встаёт на свои места. Понятно, откуда у твоего кавалера такая тяга пошариться в чужих вещах. – «сьюморила» я. – Гены дедушкины проснулись.

– Да ну тебя, Марин! – сбившись с мысли, моргнула на меня Лиля, – Я ж не про то.

– А про что?

– Так вот, этот дед ещё в детстве научил Серёгу всяким воровским штучкам. Вскрывать чем попало замки, между прочим, тоже.

– Толку-то... Хотя... Парень он у нас неслабый, спортивный... Если сможет ночью незаметно продеться через руки, чтобы они оказались впереди... – подхватила я сестрину мысль, – Расковырять замок и по-тихому обезвредить караульного – всё может и получиться.

Сердце снова забилось бодрее. Я прильнула к прутьям и активно несколько раз подмигнула Шерлоку, мол, мы обо всём догадались, будем начеку, готовы поддержать как сумеем. Главное, чтобы он теперь правильно понял, а не решил, что у меня от переживаний неудержимый нервный тик образовался.

И только мы успокоились на этой мысли, приготовились терпеливо ждать ночи, как случилось неожиданное. Даже не знаю, как сказать...

В общем, заработал наш первоначальный план. И в действие его привёл не кто иной, как Лапа.

Честное пионерское, даже не догадываюсь, что на самом

деле побудило его уговорить остальных допустить Лилию на кухню. Можно предположить, что ему просто хотелось как-то маленько сгладить ситуацию возникшего острого общественного неодобрения. Вот длинный и решил малость умиротворить поделльников через правильное, а главное, по-настоящему вкусное питание.

Ну плюс самому, очевидно, надоело традиционными горелками свои жевательные руины доламыывать.

Как бы то ни было, мы с сестрой дар речи потеряли, когда он явился требовать с Цыгана, чтобы тот выпустил Лилию под его ответственность.

Ощутимо дрожащими руками я достала из аптечки нужный пузырёк (благо, она так и лежала в саквояже на самом верху) и быстро сунула младшей в карман.

– Я знаю, снотворное нужно сыпать в вино. – возбуждённо зашептала эта... этот знаток сказочного фольклора.

– Всё в еду. – сооротив страшное лицо, сквозь зубы прошипела я, – И никакой самодеятельности.

– Ясно. Всё в еду. – удивлённо и чуть опасливо покосившись на меня, покладисто прошептала наша диверсантка.

Кажется, устрашающая гримаса удалась на славу. Вот и хорошо. А то гляньте на неё... В вино... Алкоголь охрана только в наивных детских сказках на посту глушит. А у нас тут хорошо организованная преступная банда с железной дисциплиной. Ну почти.

Лилию увели, и я, скрестив пальцы, приготовилась ждать и

молиться, чтобы младшей всё удалось. Чтобы она не посеяла пузырёк, не просыпала таблетки мимо, чтобы её не поймали с поличным. Очень хотелось верить, что особо пристально за ней будут следить только поначалу. А потом, по принципу старой русской поговорки «У семи нянек дитя без глазу.», разбойнички понадеются друг на друга и ослабят внимание.

Ну, что такое ожидание в подобных обстоятельствах, полагаю, даже описывать не стоит. Передумала за это время чёрте-чего. Все глаза проглядела, как там младшая порхает у котла, но всё пока, вроде, шло по плану.

Потом разволновалась, что вместо Лильки нам самим еду принесёт кто-нибудь другой. А Шерлок-то не предупреждён, возьмёт, да наестся сестрино варева с сюрпризом. То-то будет фокус.

Переговариваться с ним не решилась, поэтому снова взялась исполнять мимические этюды на тему «мы сегодня не едим», «еда – зло» и «объявляем голодовку». Кажется, напарник меня понял.

Успокоившись на этот счёт, тут же уселась думать следующую переживательную страшилку – а вдруг всем похлёбки не хватит, или снотворного окажется маловато? Хотя... целый пузырёк. Хорошо, кстати, что хоть не блистеры.

Как там у Гарри Поттера? «Шалость удалась»? Фу-у-ух! У нас получилось. Причём, даже лучше, чем можно было ожидать.

Вообще-то к пленникам здесь относились, прямо скажем,

терпимо. Если не брать в расчёт условия проживания, то даже по-божески. Палками не били, голодом не морили (по крайней мере тех, кто не бузил), насильничать тоже никто попыток не предпринимал. Хотела бы я посмотреть на того главаря, который сумел установить в рядах, по сути, беспредельщиков такую завидную армейскую дисциплину.

Хотя, нет. Не хотела бы. Разве только если мы с ним поменяемся местами – он в клетке, а я там, на воле. Так. Отвлеклась. Это всё к чему...

Вопреки местным традициям, еды с общего стола в этот раз нам не досталось. Сестра так расстаралась на кухне, что лихоимцы наши от тарелок оторваться не могли. То и дело бегая за добавкой, они молниеносно истребили содержимое гигантской кастрюли, решив, что сегодня пленники перебьются сухим пайком, а им и самим мало. Таким образом соседи по камерам тоже избежали участи злодеев. Честное слово, я готова была аплодировать Лилике стоя.

Оставалось дожидаться, когда «лекарство» подействует. Затаив дыхание, мы следили за тем, как обитатели лагеря становятся вялыми, квёлыми, прикладываются где попало и один за другим погружаются в дрему.

Дольше всех продержался Цыган – ему просто не досталось дополнительной порции. Что принесли – тем и довольствовался. Наконец, он тоже устал клевать носом в борьбе со сном и громко захрапел, привалившись к валуну.

Наступил час X.

Глава 13

Заметив, что в лагере явно творится неладное, в своих клетках оживились соседи – коллеги по несчастью. Сергей для проверки пошурудил цепью, потом смелее погремел своими оковами – ноль реакции. На подозрительные звуки никто не прибежал, а наш суровый сторож продолжал безмятежно спать, оглашая округу заунывно-лирическими руладами храпа.

И вот уже дружной болельщической командой мы наблюдали, как Шерлок встал, завёл связанные руки под свою худосочную попу, сел и легко продел через них длинные ноги. Первый этап пройден.

Так. Теперь гвоздь. Гнутая железяка нашлась быстро.

– Ну всё, дай ему сосредоточиться, не стой над душой. – я попыталась отвлечь Лильку от действий парня. А то она же вот только не скакала с помпонами и не скандировала: «Серый! Се-рый!» – Нужно набраться терпе...

Кр-р-щ-щёлк!

– *Серьёзно?* – на полуслове зависла я. – *Да ладно.*

– Ну?! Что я говорила?! – лопаюсь от гордости, выгнула эффектную грудь колесом сестрёнка.

Немыслимо, но на площадке тюремной зоны действительно стоял наш Шерлок-Освобождённый, зубами пытаюсь развязать путы на руках.

– Сюда иди! – скомандовала я.

– Логично. – Сергей подошёл и просунул между прутьев кисти.

Да уж, вязали эти узлы на совесть. Сперва мы чуть не переломали ногти, потом в ход пошли пилочки-ножнички. В итоге напарнику всё же пришлось сбегать на кухню за ножом. Справиться с железными оковами оказалось быстрее и проще, чем с банальной верёвкой. Ну, тому, кто умеет, разумеется.

– «Ловкость рук, и никакого мошенства!» – Сергей, поморщившись, растёр затёкшие руки, проделал несколько коротких физических упражнений.

Затем, с той же лёгкостью освободил нас с Лилей и принялся отмыкать замки у остальных узников. Те же, понятное дело, едва держались на ногах от счастья.

– Кто вы? – тихим нежным голоском спросила девица с нашей «женской» половины, когда Шерлок, сердечно извиняясь, задрал той подол и принялся ковырять её кандалы.

То ли они слегка подржавели, в общем, не сразу поддались незамысловатому Серёгиному инструменту.

– Герцог Малейский. – без запинки, с полнейшей невозмутимостью заявил тот, и мы с Лилькой буквально кислородом поперхнулись.

Нет, ну каков наглец?! Герцог они. Ни больше, ни меньше. Новоявленный вельможа обернулся на наше шипение, вперемежку со сдавленным кудахтаньем, и только плечами пожал. Мол, а чего такого? Он всё равно больше ни одной

фамилии здешней не знает. Тоже, значит, дорожную беседу Крепыша с Лапой мимо ушей не пропустил.

Девушка и так еле дышала, а тут и вовсе забыла, как это делать. И пока она там что-то лепетала, рассыпаясь в восхищении и благодарностях, гляжу, Лилька наша закипает. Прямо клычок на девчонку ядовитый точит.

– А чего он так долго ей ногу лапает? – поймав мой насмешливый взгляд, надула губы сестра.

И что прикажете с ней делать? То ли смеяться, то ли плакать – непонятно. Нашла время собственнические чувства включать.

– Девчонки, начинайте бандюков вязать. – не замечая Лилькиной ревности,скомандовал наш предводитель дворянства и пошёл освобождать мужчин. – Кто знает, сколько они проспят, нужно перестраховаться. И осторожно там.

Я вручила младшей ту верёвку, что сняли с Шерлока и отправилась поискать что-нибудь ещё, годное для выполнения задания.

Скоро к нам присоединились мужчины, Сергей взломал дом главбанды и принёс приличный моток верёвки. Дело пошло быстрее. Стоило глянуть, как там справляется младшая. Разыскала, убедилась, что в ревнивой ярости моя сестра – зверь, причём, лютей (узлы тянула от души – любо-дорого), и в свете догорающего костра чуть не споткнулась о спасённую девушку.

Чего её потащило примкнуть к общему занятию – ума не

приложу. Видно же, что белоручка изнеженная. Всё стресс виноват, не иначе.

В общем, эта нимфа не нашла ничего умнее, как снять с талии потерявший былой лоск атласный поясочек и теперь кропотливо так, старательно вязала на одном из разбойников симпатичный узелок с бантиком. Пф-ф-ф! Всегда считала, что это у Лильки творческие фантазии превалируют над здравым смыслом, а руки растут оттуда же, откуда и красивые ноги (не считая готовки, конечно). Но тут даже не сразу нашлась, что сказать. Нет, вы представляете? Бантик!

– Барышня... – я аккуратно похлопала её по плечу и вежливо предложила отдохнуть на лавочке.

Девчонка и в самом деле пребывала в состоянии шока, даже злиться на неё как-то сразу расхотелось.

Мужчины держались заметно лучше. Как только все члены разбойничьей шайки были найдены, связаны и пересчитаны по головам, бывшие узники спешно засобирались бежать из этого опасного места.

– Стойте! Серёж, погоди. – младшая неожиданно отвлекла парня от поиска подходящего средства передвижения.

– Лиль, некогда! На ходу расскажешь. – попытался отмахнуться Шерлок, справедливо полагая, что нам никак нельзя разделяться с местными (по крайней мере до того, как выберемся из леса), а время дорого.

– Да стой ты, говорю! – рассерженной кошкой «распушилась» та, – Потом поздно будет.

– Ну, что ещё? – теряя последние капли терпения, повернулся Шерлок.

Я тоже непонимающе уставилась на сестру.

– Мне кажется, там ещё кто-то есть.

– Где, там? – членораздельно спросил парень.

– Ну, в горе.

– С чего ты это взяла?

– Вам просто не видно было. А я заметила, что... – как всегда случалось в волнении, зачестила сестра, – В общем, когда еду пленным собирали, мне велели приготовить не семь порций, а восемь. Так вот лишнюю один из этих забрал сам и отнёс туда, в пещеру, я проследила.

Напарник молча посмотрел на меня.

– Стоит хотя бы проверить. – предложила я.

– Как минимум. – кивнул Сергей и зашагал к указанному Лилей месту.

Мы с ней поторопились следом.

Наступила глубокая ночь, на улице стало прохладно. А в пещере и вовсе было зябко. Даже в утеплённом фирменном костюме. К тому же обострилось, противно царапнуло воспоминание про наши собственные недавние блуждания в таких же вот промозглых горных катакомбах. Лильку и вовсе была нервная дрожь.

Впереди, где ход слегка заворачивал влево, неровно маячил какой-то источник света. Очень, к слову, удачно. Сами-то второпях никакого светила из лагеря не прихватили.

Проделав эти несколько шагов, мы обнаружили, что Лиля в очередной раз оказалась права. Здесь находилась ещё одна темница. Слева от решётки в специальном креплении горел факел. Вынув его, попробовали посветить внутрь, стараясь разглядеть обитателя жуткого места.

На полу в углу кто-то тяжело зашевелился, послышался натужный кашель...

– Сказал же, есть не хочу. – гневно просипел хриплый мужской голос.

– Фу-уф! Живой! – синхронно выдохнуло наше боевое трио.

Шерлок достал из кармана свой волшебный гвоздь (На память что ли решил сохранить?) и в нервно трепещущем свете живого огня вскрыл замок.

Все трое в один момент протиснулись в затхлое, омерзительно сырое помещение. Чем этот человек так не угодил разбойникам? Почему всех остальных держали в более-менее сносных условиях, а его заточили сюда – в холод и темноту? Рассуждать было некогда. Все вопросы – потом. Сейчас срочно требовалось разворачивать спасательную операцию.

Мужчина был измождён болезнью и едва шевелился. Пришлось уложить его в плесневелое покрывало, которым он безуспешно пытался спастись от холода, и, не обращая внимания на протестующее невнятное бормотание, тащить пленника на импровизированных носилках. Туда, к догорающему костру и свежему воздуху.

– А компания-то наша слиняла. – философски констатировал Сергей, когда мы, наконец, донесли свою ношу до единственной оставшейся телеги и уложили мужчину на солону.

– Да-а-а... всегда верила в человеческую благодарность. – закипая злостью и негодованием, процедила я.

– Вы что, серьёзно? – Лилька растерянно крутила головой по сторонам. – Вот же гады!

– Угу-м. – угрюмо изрёк Сергей, – Спасибо, эту рухлядь с собой не угнали. – его ладонь постучала по бортику убогого транспорта.

– Ну да, буквально верх благородства. – добавила я.

Тут свёрток из пещеры, про который мы от внезапного расстройста чуть не забыли, зашевелился, и оттуда выглянуло лицо. Худое, лохматое и заросшее густой бородой.

– Да кто вы, в конце концов, такие?! – из окружностей глубокого серо-синего цвета на нас воинственно воззрились два карих глаза. И моргнули несколько раз подряд, привыкая к свету.

– Я – герцог Малейский. – заученно сообщил Шерлок, и вздрогнул.

Да мы все вздрогнули.

Потому что этот доходяга медленно сел в телеге и как-то в единый миг преобразился. Тонкие ноздри затрепетали, очи вспыхнули огнём, блеклые губы сжались в нитку, и даже драное покрывало на его плечах, кажется, раздулось благо-

родным плащом.

– Что? – теряя уверенность, решил уточнить Шерлок.

– Герцог Малейский – это я.

Глава 14

– Приплыли. – за всех высказался Сергей.

На поляне повисла неловкая пауза. Герцог ещё с минуты посопел, демонстрируя крайнюю степень негодования, вздёрнул подбородок, отчего нечёсаная дикая растительность на его лице смешно встопорщилась в разные стороны, и грозно заявил (ну как, заявил – просипел):

– Я требую ответа! Кто посмел воспользоваться моим именем?

В более идиотскую ситуацию я ещё не попадала. И не иначе, как вследствие череды последних в буквальном смысле умопомрачительных событий, нервы дрогнули, что ли... Ну правда, сперва мы из родной, но очень недоброй реальности вляпались в этот мир, тут же, не успев в себя прийти, в разбойников, теперь вот своим самозванным герцогом в настоящего.

По уму бы проникнуться моментом, прочувствовать вину – как никак фамилией вельможной без разрешения хозяина прикрылись, и вообще, человек пострадал, болен, к тому же, повторяюсь, герцог...

То ли в детстве сказок не дочитала, то ли я просто чёрствый человек, но никакого должного пиетета к высокому дво-

рянскому статусу у меня пока никак не образовывалось. А может это из-за того, что понятие «герцог» категорически не клеилось конкретно к этому герцогу?

Нет, жалко его было, конечно. Сильно жалко – выглядел он отвратительно. Но вздрогнуть под вот этим гневным. «Кто посмел?!» – абсолютно не получалось. Более того, меня, вдруг, разобрал совершенно неприличный внутренний смех. Ну ей-богу, он так забавно злился. Да ещё эта борода...

Взгляд невольно потянулся поискать саквояж и зачерпнуть из аптечки сразу горсть Тенотена, или чего у меня там от нервов. Так, всё, берём себя в руки. Ситуация, между прочим, абсолютно серьёзная.

– Ваше высоко..., сия... Лиль, как там?

– Светлость. – подсказала притихшая сестра.

– Вот. Да, светлость. Вам не кажется, что все подробности можно и даже очень желательно выяснять, удаляясь от этого опасного места? В идеале, как можно более стремительно.

– Нет. – решительно заявил он. – Я должен задержать всех этих нелюдей и освободить свою землю от опасной банды.

Сто смайлов «рука-лицо». Не только мой разум сейчас терзала жестокая горячка – рассудок парня тоже, видимо, находился под угрозой. Честное слово, маразм какой-то. Стоим тут, как маленького ребёнка, уговариваем этого вельможного персонажа спастись. И ведь не бросишь!

– И я так и не услышал ответа на свой вопрос. – настырно гнул свою линию тот.

– Уважаемый герцог. – сделав глубокий вдох, заговорила я, – Как вы можете заметить, граждане бандиты уже задержаны. Остаётся лишь добраться до ближайшего населённого пункта и отправить за ними наряд. . .

– Военный отряд. – автоматически поправила младшая.

– Да хоть космический десант. – психанула я, – Лично мне здесь оставаться решительно неуютно. А мы, если это так уж важно, иностранные гости вашей гостеприимной земли, попавшие в такую же неприятную ситуацию, как и вы. – добавила первое, что пришло в голову.

Ну а что, до сих пор подобная версия всех устраивала. Не тут-то было.

– Это – ложь. – с видом «меня не проведёшь», прищурился его светлость. Мол, подобные сказочки рассказывайте кому другому. А он, как товарищ высокого происхождения, в курсе всего, что происходит «за рубежом», и мы всем своим видом никоим образом не вписываемся в реальность. Ни местную, ни иноземную.

– Всё, девчонки, достаточно. Так мы с ним до утра будем препираться, и всё равно ничего не добьёмся. – вступил в разговор Шерлок, до этого момента молча слушавший наш диалог. – Грузимся и едем. А вам (это уже герцогу) я скажу следующее: придётся поверить, другого варианта нет.

– А имя? – скептически, не сказать, саркастически вскинул бровь их светлость.

Нет, мне определённо начинал нравиться этот настыр-

ный, даже какой-то прямо нестигаемо-упрямый молодой человек. Находиться в совершенно беспомощном состоянии, так быстро справиться с растерянностью и даже пытаться теперь управлять ситуацией. М-м-да, пятёрка за самомнение. Действительно есть, наверное, что-то сакральное в понятии «дворянские корни».

– Ну что имя? – пожал плечами Шерлок, которого, между прочим, из колеи выбить – тоже сильно постараться нужно, – Имя...

– «... моё слишком известно, чтобы произносить его вслух!» – мысленно прыснула я. Ей-богу, он принял такой многозначительно-важный вид, что как-то само собой... – *Та-ак, Тенотен, кажется, придётся запивать Новопасситом.*

Я даже отвернулась, чтобы неуместной весёлостью, которую, кажется, не удалось качественно скрыть (опасный знак – теряю навык) и на которую все уже обратили внимание, не нарушать серьёзности ответственного мужского разговора.

– Я назвался вашим именем, если оно, кстати, действительно ваше... – не преминул заметить Сергей (молодец какой, а ведь верно), – потому, что... хотел поддержать авторитет местного владетельного господина – теперь эти «благодарные» спасённые, бросившие нас здесь при первой возможности, понесут в народ весть о том, какой вы замечательный и смелый герой-освободитель.

– *Боже, что он несёт?!* – переглянулись мы с Лилей и

срочно принялись изображать бурную деятельность.

– Вам нужно прилечь. Вы больны и очень устали. Так немудрено. Посиди-ка в таких условиях – в темноте и холоде. – тарактела младшая, не давая опомниться впавшему от Серёгинаго заявления в интеллектуальный ступор герцогу, – Сколько вас там держали?

– Не знаю. Долго. Очень долго... – автоматически ответил тот.

– Вот это и странно. – мысленно складывая факты и уводя разговор со скользких тем, поделилась выводами я.

А Сергей сразу понял, что я имею ввиду. Очевидно, мозги у нас с ним хоть и плавилась, но растекались в одном направлении.

– Согласен. Не вяжется картинка. Как-то с нашим герцогом всё неправильно. – остро посмотрев мне в глаза, кивнул он.

– Что неправильно? – непонимающе помотала головой младшая, пока объект общего обсуждения, углубившись в собственные размышления и не желая укладываться, мерно раскачивался в своём драном покрывале.

– Всё, Лиль, с самого начала. Во-первых, банда специализируется на похищении людей более низкого сословия.

– Почему ты так решил? – пожалла плечами сестра.

– Да потому, что в момент спасения, наш великий освободитель именовал себя герцогом Малейским, и никто не уличил его во лжи. Это значит что? – вместо Сергея ответила я.

– Что?

– А то, что все эти люди в глаза не видели своего сюзерена. Лицом и статусом не вышли.

– Верно. – задрал указательный палец напарник, – Кстати, вот ещё... кое-кто из них что-то бормотал про то, что не верит слухам обо мне. Ну то есть о нём. – Шерлок повернулся в сторону продолжавшего медитировать в прострации герцога, – Это они о чём?

– А? Н-незнаю. – слабо качнул головой тот и закашлялся. Силы всё-таки предательски покидали его измождённое тело.

– Лиль, давай аптечку и поищи воды. – скомандовала я, решив, что самое время попытаться облегчить страдания простуженному узнику тайной темницы. Тем более, что даже есть чем, а человек вон огнём горит – даже градусника, чтобы понять, не нужно.

– Рассуждаем дальше. – продолжил свою и мою мысль Шерлок, пока мы с сестрой изыскивали нужные лекарственные средства для больного, – Всех похищенных держали в клетках на улице, а его – в пещере. Почему?

– И почему же? – вскинула брови Лилья.

– Прятали. – предположила я.

– Вот и я так думаю. – согласился Сергей.

– Да от кого тут прятать? – развела руками младшая, едва не пролив воду, которую раздобыла для пациента.

– От других пленников, Лиль – больше не от кого. Они

не хотели, чтобы герцога видели те, кто покинет этот лагерь. Отсюда вывод: или его вообще не собирались выпускать...

– Почему тогда просто не прикончили? – резонно спросила я, – Зачем содержать лишний рот?

– Или не знали, что с ним делать?

– Ну да, конечно. – скептически усмехнулась я, – Похитить целого герцога неизвестно зачем?

– Согласен, не складывается. А главное, почему его до сих пор не выкупили, как остальных? Деньги в герцогской казне закончились?

Все многозначительно замолчали.

Глава 15

– Да уж, парень, выходит, в твоей семье тебя кто-то крепко не любит. – задумчиво произнёс Шерлок, выражая общие подозрения.

Так понимаю, приличествующей обходительности и должного почтения к высокому статусу нашего неожиданного спутника выжать из себя не могла не только я. Лилька даже сочла необходимым чувствительно ткнуть Серёгу в бок, чтобы обратил, так сказать, внимание на некоторую бестактность своих высказываний.

– Отец бы никогда не допустил... Если бы он знал... – вспыхнул на высказанную мысль молодой человек.

– Ну или у главаря на вас какие-то собственные планы имеются – я уже не знаю, что и подумать. – примирительно

добавил Сергей, потирая пострадавшие от сестриного тычка рёбра.

– Возьмите, ваша светлость. – Лиля протянула кружку с разведённым «Терафлю» несчастному парню (с этой бородой и общей неухоженностью никак не удавалось достоверно понять, какого он возраста).

Герцог принял ёмкость, поднёс ко рту и тут же отдёргнул нос от шипящей, брызжущей мелкими пузырьками жидкости:

– Что это?

– Да пейте же. Мы не имеем никакого желания вас травить. – сказала я и для большей убедительности добавила, – Хотели бы вашей смерти – просто оставили бы в той уютной пещере. Народ! Мне одной кажется, что мы бездарно теряем драгоценное время? Едем уже – скоро рассвет.

– Пару минут. – конструктивно оживился напарник, – Пробегусь по закромам главаря – вдруг чего полезного найду. По идее, где-то там должен храниться разбойный общак. Ну или хотя бы личные сбережения Тесака. Если только наши благородные сокамерники уже не утащили их с собой.

Увесистую шкатулку с монетами никто до нас не прибрал к рукам только потому, что она была припрятана в закрытом сундуке, который лидер ОПГ, в свою очередь, надёжно прикрепил к стене мощными гвоздями. Предусмотрительный оказался злодей.

Но для нашего Шерлока, сами понимаете, все эти меры

предосторожности оказались задачей на один зубок. Вскоре ларец уже стоял на телеге, и мы с любопытством разглядывали местные денежные знаки. Кроме них в тайнике, кстати, обнаружилось несколько бумаг, одна из которых очень заинтересовала герцога.

– Это её почерк. – побледнев, прошептал он.

Однако несмотря на то, что начавшие возвращаться нормальные краски снова исчезли с его лица, на полубезумца герцог больше не походил. Напротив, у него как будто «прояснилось».

Мы же поняли, что он нам что-то по-крупному недоговаривает.

Хотя, почему это недоговаривает? Объективно, никто пострадавшего до сих пор ни о чём подробно не расспрашивал. Всё больше от его пристрастных допросов отбивались.

– Вы позволите? – Сергей протянул руку и взял так расстроивший герцога документ, – «Сегодня в полночь буду ждать вас у старой мельницы. Э.М». – Та-ак, и что сие означает?

– Э. М. – это Элеонора Малейская – моя мачеха.

– А письмо, значит, хранится у Тесака в сейфе?

– В чём?

– Ну, в тайнике.

– Как видите.

– Подождите. Не стоит делать поспешных выводов – мало ли на свете людей с инициалами Э.М.

– Посмотрите на конверт.

– Конверт... – Сергей покрутил рекомый предмет в руках, – Качественный, плотный, с красивой гербовой печатью.

– Это наша родовая печать! – в глазах его светлости вспыхнуло такое отчаяние, непонимание, растерянность, ярость – всё в кучу, что... верите, сердце сжалось.

Всё моё истеричное веселье моментально сдуло ветром. Дело начинало принимать уже не какой-нибудь комичный, странный, а натурально опасный поворот. Даже вся эта ситуация с разбойниками не казалась настолько неразрешимой, как ставшее очевидным предательство в родном доме и так уже настрадавшегося молодого человека. Я чувствовала, что остальные члены нашей троицы думают точно так же.

Сами никому в этом мире не нужные, мы как-то незаметно, не задумываясь приняли на себя ответственность за беспомощного в болезни парня, когда даже не догадывались о его высоком положении. И теперь его жизненные передраги уже воспринимались как нечто личное. Тем более, что такое предательство я, например, имела несчастье прочувствовать сполна. И воспоминание было ещё ой, как свежо.

То, что мы его не бросим – это и так понятно. По меньшей мере до той поры, пока ему будет требоваться помощь. Но что теперь делать с окончательно запутавшейся ситуацией?

– Мне нужен человек, которому предназначалось это послание. – размышляя сам с собой, но вслух, произнёс герцог.

– Это Тесак, что ли? – недоверчиво уточнила я, выныри-

вая из собственных переживаний.

– Да. Только он сможет дать ответ, что означает послание мачехи, и что вообще произошло.

И только я открыла рот, чтобы высказать свои возражения по поводу невыполнимости этой задачи, как Шерлок меня опередил:

– Он прав, Марин. Соваться в люди при столь сомнительных вводных и таком большом количестве неизвестных – чистое безумие. Ты и сама это прекрасно понимаешь.

– Да понимаю, понимаю! Только... – я за рукав оттащила Шерлока в сторонку и, понизив голос, попыталась достучаться до его разума, – Как ты себе это представляешь? Ну вот просто технически. Скачет такой наш главарь в лагерь на лихом коне, глядь – а народец-то его весь повязанный лежит. И что, как ты думаешь, сделает этот прожжённый бандит и очень, позволь напомнить, неглупый человек?

– Ну я бы на его месте слинял. – подтвердил мою недосказанную теорию Сергей.

– Во-от! И что дальше? Герцог – еле дышит, ты, насколько помню, на конях скакать не умеешь, да и нет у нас их – никого, кроме этой пожилой клячи, запряжённой в телегу. Как догонять и в полон брать будем? Пешком, быстрее ветра, с оглоблей наперевес? – горячилась я.

– Да всё так, Марин. Но! – Шерлок по своему обыкновению оттопырил указательный палец и ободряюще улыбнулся, – Есть одна мыслишка.

– Ну? Прям любопытно.

– Попробовать поймать Тесака на жадности. – не обращая внимания на сквозивший в моём голосе скепсис, заявил напарник.

– В смысле?

– В прямом. Том самом, что в доме главаря хранится шкапулка. По крайней мере он должен думать именно так. И добра в ней прилично. Так вот понадеемся на то, что его просто жаба задушит бросить всё это нажитое непосильным трудом имущество. Подельников его перетащим и закроем в камере герцога, сами притаимся, и пока Тесак будет рыться в своих закромах, дверь захлопнем.

– Серёг, ну ты как по писаному сочиняешь. – покачала головой я.

– Мариш, попытка – не пытка. А попробовать стоит. Всё будет в ажуре.

– Боже, и что? Теперь всех этих гавриков на своём горбу тащить до самой пещеры? – с тоской оглядев валявшиеся там и тут тела, поморщилась я, – Может подождём, пока начнут просыпаться и дотопают своими ногами?

– Я не знаю, что вы им подсыпали, но храпят они на зависть крепко. А ситуация поджигает. – назидательно ответил Сергей.

– Да ладно, это я так, от отчаяния. Понятно, что время упущено, всех этих молодцев уже по любому нужно запереть. Иначе очнутся, поразвязывают друг друга и расползут-

ся по всей земле, как тараканы – только их и видели. Или, чего доброго, новую базу соорудят и разбойничать продолжат. Лиль! – позвала сестру, – Пошли. Твой изверг всем новый фронт работ сочинил.

– Да слышу уже. – без всякого оптимизма отозвалась младшая.

– Только вот что, прежде чем сгружать в пещере, не забывайте тщательно обыскивать клиентов. Будет смешно, если мы запрём их темнице с ключами у кого-нибудь в карманах. – напомнила я.

– Дельное замечание. – похвалил Сергей, приноравливаясь, как бы поудобнее прихватить свою первую жертву.

– Господи, ну и как вот это тащить? – со слезой в голосе спросила я, глядя на могучую тушу Крепыша.

– Давай начнём с тех, что полегче. – предложила сестра.

– Всё равно будет проще, если сперва перекатить на покрывало, а там уж хоть волоком. Сейчас принесу.

Это был ад. Рабы на галерах и то так, наверное, не надрывались, как мы сейчас, пакуя наших бывших тюремщиков одного за другим в пещерном каземате, полусидя прислоняя их к холодной стенке в целях экономии невеликой полезной площади.

– Что там наш герцог? – смахивая пот со лба и присаживаясь перевести дух, спросила у Лильки.

– Переживает. – сочувственно протянула та, – Попытался, было, Серёге помочь, да куда там – самого бы ноги носили.

– Ясно. Слушай, сестра. Он ведь ни единому нашему слову не поверил. Может надо было честно признаться?

– Ты что, с ума сошла? – распахнув ресницы, плеснула синевой младшая.

– Ну так он сейчас там про нас чёрте что думает! – возразила я, – Ещё не дай бог в шпионы какие-нибудь запишет. Имён-то мы своих так и не назвали, да и не придумали ничего действительно правдоподобного.

– Ага, а ты хочешь, чтобы он нас в демоны записал?! – полуутвердительно съёрничала мелкая.

– Ну ты тоже скажешь. – я сдула прилипшую ко лбу прядку волос, – У него горло болит и температура. Но с головой-то, вроде, всё в порядке.

– Марин, да дело-то не в нём! – как лекцию нерадивому студенту, взялась поучительно втолковывать та, – Это же сред-не-ве-ко-вье. У них тут всё, что непонятно – то демоны.

– Не преувеличивай. Разумные люди были, есть и будут всегда – в любые времена.

– Да я тебе говорю!

– Ладно, посмотрим, что дальше будет. В свете последних новостей герцогу пока не до того. Но, чувствую, рано или поздно, наступит время откровенных признаний.

Честно признаться, крутилось у меня в голове некое сомнение относительно выводов герцога. Какая-то смутная неувязочка. Но, чтобы спокойно подумать – надо было как минимум остановиться. А у нас тут без конца что-то при-

ключалось.

Буквально минут через пять ударного труда я сообразила, что за заноза не давала мне покоя. Конверт. На мой взгляд, во всей этой истории он был каким-то лишним.

– Серёж!..

Глава 1

6

– Серёж! – окликнула я напарника, тащившего прямо по земле подающего слабые признаки жизни Лапу.

Длинный недовольно мычал, пытался открыть мутные глаза, но те неудержимо разъезжались в стороны (что характерно, разные), и тяжёлые опухшие веки схлопывались обратно. Надо же, сама не ожидала такого мощного эффекта от банального снотворного. Подумаешь, упаковка таблеток... это ведь на какую толпу взрослых мужиков. Может быть у местных просто иммунитет слабый, не приспособленный к нашим современным средствам?

Так, ладно, чего это я... Сработало в нашу пользу, и замечательно.

– Последний? – участливо поинтересовалась у Шерлока, понимая, что тот уже тоже вконец замаялся носить живой груз из одного угла лагеря в другой.

– Уп-ф-ф!.. Ещё один вон там, под деревцем, и, вроде, всё. – отдуваясь и отфыркиваясь, Сергей бросил свою ношу и отёр мокрый лоб тыльной стороной руки.

Лапа, сквозь сон почуяв, что его оставили в покое, тут же угнезвился в уютной ямке, свернулся калачиком и сладостно засопел.

– Слушай, – наблюдая за этим умильным зрелищем, я вспомнила об истинной цели затеянного разговора, – меня тут терзают смутные сомнения по поводу найденного в тайнике письма.

– Ты про конверт? – с полуслова понял мою мысль Шерлок.

– Ну да. Эта герцогиня что, такая прям дурная, в смысле, ненормальная женщина, чтобы использовать в столь щепетильном деле вызывающе обличительную упаковку для послания бандиту?

– Я тоже удивился подобной глупости. Не знаю, может у них в замке просто других конвертов не водится, кроме вот этих официальных?

– И потом, представь себе: дама дворянских кровей по ночи крадёт на какую-то заброшенную мельницу, и ради чего? Чтобы лично встретиться с самым опасным бандюком в округе?

– Согласен, странно всё это. Но именно так и было написано в записке, а герцог признал мачехин почерк. И наш новый друг, кажется, совершенно не сомневается в собственной версии. Вероятно, есть основания, были поводы усомниться в порядочности и доброте чувств этой женщины.

– Логично. – на манер напарника согласилась я. И всё же

не мешало бы на всякий случай уточнить у герцога, насколько вероятен такой абсурд. Давай с этими помогу, да надо уже укрытие соображать – почти рассвело.

– Да, в конце концов, изловим Тесака – он и ответит на все наши вопросы. Ну что, родной, пой-ехали-и. – Сергей подхватил Лапу за верхнюю часть туловища, а я, брезгливо поморщившись и мимоходом ещё раз ужаснувшись великанскому размеру растоптанных ботинок длинного, взялась за верёвку на грязных лодыжках.

Лилька тем временем оказывала медицинскую помощь герцогу – активно пичкала того противопростудными средствами. Парню немного полегчало, но все (по крайней мере, мы трое) понимали, что это ненадолго. Все эти порошки в основном лишь временно снимают неприятные симптомы, больному же требовалось более основательное лечение.

Вскоре приготовления к операции под кодовым названием «Мышеловка» были завершены. Разбойники стройными рядами отдыхали в местах временного заключения (клетки тоже пошли в ход), мы подыскивали удачное место для засады и приготовились ждать.

Пока всё шло по плану.

Некоторое время сидели молча. Сергей сканировал пространство лагеря, выискивая возможные упущения – нашёл. Вспомнил, что дверь дома открыта настежь, а лучше было бы привести всё в первоначальный вид. Сбегал, закрыл, как было.

Я обнаружила, что сидеть на голом камне страсть, как неудобно, и принесла для всех невостробованные плоды.

Лиля скучала, а герцог незаметно придремал в уголке.

– Да когда уже этот главарь явится? – тихо, чтобы не разбудить нового члена команды, заканючила младшая, – Я уже и проголодаться успела.

– Да уж, с такой бешеной утренней физкультурой немудрено. Я бы тоже не отказалась чего-нибудь пожевать. – подержала сестру я.

– Лиль, а у них там осталось чего съедобного? – сглотнул слюну Шерлок, – Да и герцога надо покормить. Совсем бы не помешало парню поддержать силы.

– Слушайте, как бы потихоньку выяснить, как его зовут? – озадачила нас с напарником младшая, – Ну что мы так и будем всю дорогу называть его герцогом. Как-то не по-людски, что ли...

– Можете называть меня Крайтон Элпай Тимерон дье Малейский. – не открывая глаз, неожиданно подал голос сам объект обсуждения, который вполуха, оказывается, слушал весь наш разговор.

– В жизни не запомню этот четырёхэтажный наворот. – под нос прямодушно пробубнила сестра.

Тихо, но он, конечно же услышал. К слову, у меня тоже сразу на "Элпай" завершилась память на подобные абракадабры.

– Но в отсутствие посторонних людей предлагаю обхо-

диться простым Крайтон. Полагаю, после неоценимой услуги, которую оказали, спасая мою жизнь, вы имеете на это право. – добавил его светлость, – И ещё... Я давно догадался, что вы понятия не имеете, кто в действительности я такой.

Жирный «Упс!» повис в воздухе.

– Я за бутербродами. – Лилька сообразила, что запахло жареным, и находчиво придумала повод сбежать от неудобного разговора.

Нам с Шерлоком деваться было некуда.

– У вас странная одежда, имена – те настоящие, которыми вы называете друг друга между собой. На руке Шерлока совершенно непонятный предмет. Да у вас их полная сумка. Ваши средства врачевания неизвестны этому миру, слова, которые вы иногда используете тоже не поддаются осмыслению... Можно перечислять сколь угодно долго. Просто скажите, кто вы на самом деле. Только пожалуйста, больше не трудитесь придумывать про гостей из далёкого государства. Для иностранцев вы слишком хорошо говорите на нашем языке. – Крайтон разлепил больные веки и обвёл нас серьёзным внимательным взглядом.

– Ну... что... Марин, по всей видимости пришло время «вскрывать»? – напарник, ожидая поддержки, поднял на меня глаза.

Я с гримасой «выбора нет» молча развела руками.

– Во-первых, меня зовут Сергей. – издали начал он, мысленно подбирая выражения для главных признаний, – А

Шерлоком меня окрестила вот эта прекрасная молодая дама и называет так исключительно по-дружески. Ну, в общем, это несущественно, а объяснять долго. Дальше...

Серёга неторопливо завернул рукав рубашки и обнажил запястье, на котором красовались весьма недешёвые часы. Их у него, кстати, поначалу, само собой, конфисковали разбойнички, но он, видать, уже озаботился найти свой A. Lange & Sohne Tourbograph* у кого-то в кармане и вернуть на законное место.

– Во-вторых, что касается вот этой штуки... – Напарник отчаянно тянул время, заостряясь на малозначительных вещах. Как я его понимала. – Это часы...

В этот момент со стороны лесной просеки послышался посторонний звук. Ну да! Приглушённый топот копыт и конское ржание. Ёлки зелёные! А Лилька-то у нас прямо сейчас с самым деловитым видом кромсала бутерброды на кухне! И зная, насколько у нас тут непростой разговор, сами понимаете, делала это качественно и нарочито неторопливо.

– Лиль! – сдавленно зашипела я, размахивая руками, пытаясь привлечь сестрино внимание.

Позвать громко – означало провалить на корню весь план.
– А-а-ай... – шёпотом выругался Шерлок и неслышной тенью метнулся за возлюбленной. Зажав младшей рот рукой и сделав страшные глаза, парень забросил её на плечо и так же стремительно и бесшумно приволок мелкую в укрытие.
Как нельзя вовремя.

Сквозь густую растительность, удачно кустившуюся возле домика, мы напряжённо наблюдали, как мужчина средних лет на гнедом коне появился на центральной площадке лагеря.

Что интересно, внешне в нём не было почти ничего примечательного. Ну то есть записного сказочного громилы мы перед собой не увидели. Не худой, не толстый – самый обыкновенный жилистый мужичок не слишком высокого роста, с не сказать, чтобы выразительными чертами лица, в простой на вид, но удобной одежде.

Но что выдавало в нём главаря хорошо организованной банды, или по меньшей мере очень опасного человека, это скупые, расчётливые движения и взгляд. О-о-о, этот взгляд... Острый, хищный, быстрый, пронизательный, как рентген. В какой-то момент он задержал его в направлении нашего укрытия и ноздри Тесака раздулись. Ей богу, даже показалось, что он не то, что видит, а чует нас сквозь кусты.

Тут же пришла неприятная такая, холодящая шкурку мысль, что этот мужчина просто обязан обладать какими-то серьёзными боевыми талантами. Судите сами, не имея внушительной физической силы, он сумел подчинить своей воле толпу отморозков. Тут, кроме выдающихся умственных способностей, требуется кое-что ещё.

Не хотелось бы уточнять области его боевого мастерства на собственном опыте. Сильно подозреваю, будь даже наш герцог в форме, мы и вчетвером бы с ним не справились.

Так и не проронив ни звука, Тесак перевёл взор на двери своего логова, крутанул гарцующего коня на месте, оглядывая пустой лагерь и... умчался в лес.

Честно признаться, я этому обстоятельству почти порадовалась. Не в силах унять дрожь в коленках, посмотрела на онемевшую от испуга Лилию, озадаченно-хмурого Шерлока и буквально рухнула на ближайший булыжник.

– Ну что сказать, ваша светлость... – Сергей присел на соседний камень, – Отвечать на ваши вопросы, кажется, некому. Не сработал наш... гениальный план.

* A. Lange & Sohne Tourbograph – марка крутых часов.

Глава 17

– Надо же, какой сообразительный – пожертвовал шкатулкой, не стал рисковать. А я ведь был почти уверен, что разбойник не бросит такую гору золота. – почесав макушку, досадливо сказал Сергей.

– Думается, без штанов Тесак не останется. – поделился размышлениями герцог, – Раз в эту отлучку он ездил без свидетелей, скорее всего имеется у главаря какой-то личный, одному ему известный тайник.

– Вы думаете?

– Уверен. В ларце находится лишь часть полученных путём вымогательства денег. Для размаха дел банды их тут слишком мало.

– Тогда, вполне может быть, Тесак уже пристроил свои

сбережения в какое-нибудь выгодное дело и рассчитывает безбедно жить на дивиденды от него. – высказала предположение я. – Уж больно легко он отказался от кучи этих, как их... сетов в пользу собственной свободы. Чутьё у мужика, надо сказать, прямо звериное оказалось. Кстати, товарищей своих бросил не задумываясь. Даже узнать не потрудился, что с ними случилось.

– Это ещё один аргумент в пользу того, что шайку свою главарь просто использовал в собственных целях. Как и вас, Крайтон, упрятал в тайную темницу неспроста. – добавил Шерлок.

– Вы правы, только чего уж теперь гадать? – кивнул обоим его светлость.

– Не переживайте, сдаётся, всплывёт ещё наш Тесак. Рано или поздно проявит себя. Личность такого ума и характера просто не сможет долго пребывать в бездействии. А плавать мелко он, кажется, не умеет. Так что, нужно только подождать. – обратилась я к герцогу. – Согласна с вами, сейчас пора думать о другом – о том, как отсюда выбираться и что делать дальше.

По результатам короткого совещания решено было следующее: во-первых, объявляться в родном доме до выяснения всего, что там произошло, категорически нельзя; во-вторых, нашей троице, да и герцогу тоже необходимо переодеться – нам, чтобы не привлекать внимание местных слишком уж экзотическим видом, Крайтону – чтобы в нём раньше вре-

мени никто не признал герцога.

В-третьих, со слов его светлости, да и просто по здравому размышлению, нам требовался проводник. Иначе блуждать по этому бескрайнему лесу мы рискуем до старости.

Всё сводилось к тому, что необходимо будить кого-то из разбойников. Выбор пал на Лапу. С ним и знакомы немножго больше, и крепостью мозгов наш похититель не слишком блещет – долго сопротивляться не станет.

Опущу подробности того, как нашатырём, водой и шлепками по щекам приводили в чувство длинного, а потом теми же средствами вытаскивали его из полуобморочного состояния, куда он норовил ускользнуть уже от ужаса и паники. Надо полагать, проснуться и обнаружить себя связанным в руках бывших пленников – у кого угодно нервы сдадут. Тем более с таким-то шлейфом пока ещё безнаказанных преступлений за плечами.

– А я говорил Тесаку, нельзя трогать семью господинов!.. Так он не послушал! А я, ваша светлость, я, всем святым клянусь, был против! Я говори-и-ил!.. – на визгливой ноте истерично подвывал наш трусоватый «язык».

Смешно, конечно, представить, чтобы Лапа осмелился пытаться что-либо указывать главарю, это и неважно. Успокоить горе-разбойника до внятности речи и просветления рассудка смогло лишь обещание герцога заменить ему меру наказания с повешенья на пожизненные работы в каменоломнях. Но исключительно за содействие, так сказать, след-

ствию.

Первые новости о делах герцогства и семьи его главы оказались... уф-ф-ф... я даже слова подобрать не могу.

– Так помер ваш батюшка. – изображая на лице сочувствие, по-птичьи кивнул головой Лапа, – Вот как Тесак вас того... схитил, так и помер...

Это был удар для сына. На Крайтона стало страшно смотреть. Парень медленно поднялся, шатаясь от слабости и навалившегося горя ушёл в сторонку и, укутавшись в плед, присел в отдалении спиной к нам.

– Не ходи. – Сергей за руку остановил Лилю, рванувшую, было, бежать за ним. – Оставь его, он хочет побыть один. Правильных слов всё равно не найти, ему нужно время принять эту боль. И свидетели его слезам не нужны.

При всей скорбности, это известие немного прояснило ситуацию. Стало понятно, почему отец не спас сына. И вот, значит, каким образом конверт с гербовым знаком и сама печать оказались в распоряжении мачехи парня. Всё равно, конечно, непонятно, зачем, выдавая себя с головой, было использовать его в переписке с Тесаком... Но остальные выводы напрашивались сами собой: пасынок пропал, супруг скоропостижно скончался, других наследников нет... Выходит, герцогиня теперь единоличная хозяйка всего, что принадлежит семье?

– Значит, нужно срочно спешить домой и заявить о своих правах! – дрожащим, полным справедливого негодования

голосом, прервала общее молчание Лиля.

– Я бы на месте его светлости, того... не слишком торопился, поосторожничал бы сперва. – длинный бросал на сторбленную спину герцога короткие испуганные взгляды, – это ещё н-не всё...

– Ну, что ещё, договаривай!

– Тут, понимаете ли, такая штука... – мялся бандит, трусая всё сильнее.

– Я его сейчас тресну. – не выдержал Сергей, с угрожающим видом поднимаясь на ноги.

– А я добавлю. – поддержала инициативу напарника я.

– Всё скажу! Всё, как есть! – выставив перед собой в защитном жесте связанные руки, слёзно запричитал длинный.

– Ну-у?!

– Все знают, что мы пленников не убиваем. Вы же знаете?! – Лапа по очереди заискивающе заглянул в наши лица. – Зачем убивать? Денежки получили, и того, забирайте пропажу.

– Так уж и не убивали ни разу?! – нахмурившись, упёрла руки в бока сестра, сбивая длинного с начатой мысли.

– Ни разочку, богом клянусь.

– А если не заплатили?

– Платили... – Лапа запнулся, не понимая, как к нам обращаться, – уважаемые, платили, как миленькие! Мы ж тех, за кого не деньги не дадут не брали, только проверенных! С вами вот, разве что, промашечка вышла, демоны попутали,

жадность проклятая сгубила.

– И кто же вам наводки давал? – решил уточнить Сергей. Раз уж речь зашла.

– Н-не знаю, клянусь, это всё Тесак – он с кем-то снюхался, кто ему имена выгодных пленников, значит, подкидывал.

– Так, ты не про то говорил. По делу и коротко, что мы ещё не знаем? – скорректировал тему допроса Шерлок, взявший на себя роль следователя.

– Ну так вот, я и говорю, мы похищенных не убиваем, – повторился Лапа и, понизив голос, продолжил, – а на его светлость заказ пришёл совсем порешить. Верно вам говорю – я точно знаю. Тесак сам приказал сперва, а потом, значит, взял, да и передумал. Запер его светлость в тёмную. За чем – не знаю.

Как дальше поведал длинный, в качестве пленника наш герцог рядовым членам шайки казался совершенно непонятным. Он никак не вязался в их привычную, давно отработанную схему. К тому же «завис» в неволе уже как второй месяц. А что по этому поводу себе думает Тесак, никому не известно. Ибо старший своими планами относительно сего «застоявшегося товара» ни с кем не делился.

Может быть, собирался пошантажировать герцогиню письмом и угрозами выпустить пасынка на свободу, или требовать какие-то личные преференции с самого Крайтона – наверняка теперь уже не узнать. В любом случае, боль-

ше никакой достоверной информации из Лапы выжать было невозможно.

Сергей, велел нам с Лилей заканчивать сборы, сам ушёл к герцогу. Сел рядом, и они долго тихо о чём-то разговаривали. Вернулись оба хмурые, но относительно спокойные. Что сказать, Крайтон ещё раз показал силу своего характера. «Держать удар», сохраняя лицо, его светлость за свою жизнь научился.

– Я рассказал ему правду о нас. – негромко сообщил Шерлок, пока мы с ним вдвоём перетряхивали вещи разбойников в надежде найти что-нибудь подходящее для герцога и самого напарника.

– И что? – вздрогнула я, – Как воспринял?

– Почти не удивился. На редкость здравомыслящий молодой человек. Он сказал, что там, в пещере, пока он находился в полусне-полубреду, ему были голоса, намекавшие на наше появление. Крайтон уже даже решил, что сходит с ума.

– Бедный парень.

– Не то слово. А потом объявляемся мы, и у него остаётся два выбора. Точнее, три: или признавать себя безумцем, или заниматься самообманом, «веря» в нашу первоначальную версию, или принимать всё, как на самом деле есть. Время подумать у него было. То, что шептали голоса совпало с тем, что сообщил я. Мне кажется, он даже как-то выдохнул с облегчением.

– Избавился от необходимости сомневаться в целостности

своего рассудка?

– Верно. Так, вот это и вот это, вроде, стиранное и по размеру подойдёт. – Сергей отложил пару штанов и рубах в сторону.

– *Главное, не набраться нашим мужикам каких-нибудь блох до того, как выберемся в цивилизацию и сможем купить новые вещи.* – подумала я, но вслух подливать масла в огонь не стала.

Спасибо, что не нам с Лилей надевать эти чужие ношенные тряпки. Разве только плащи, чтобы на время скрыть необычную и, прямо выразимся, неприличную для дам одежду. Задачу переодеть команду при первом возможном случае взяли на себя мужчины. У них уже сложился приблизительный план действий, мы, наконец, покидали разбойничий лагерь.

Глава 18

Перед тем, как явиться в родовой замок герцогов Малейских, решено было ехать к барону Кетано Блону – старому товарищу отца Крайтона. Дружба между герцогом и бароном могла бы показаться странной, но, как пояснил Крайтон, эти отношения выросли не на пустом месте и имели под собой вполне рациональную основу.

Будучи человеком образованным, щедрым, неконфликтным, обладая лёгким весёлым нравом и широкой душой, барон свободно сходиллся с людьми самых разных сословий.

Часто принимал гостей, ему самому в любом доме были рады, и потому Кетано Блон был в курсе всего, что происходило в герцогстве... ну как сказать... изнутри.

То есть, поначалу этот неординарный человек был просто полезен старшему герцогу. А потом из частых встреч на почве схожести интересов и взаимной симпатии уже зародилась настоящая мужская дружба.

Так что, можно было удивляться сколько угодно, но Крайтон без колебаний выбрал этого Блона для того, чтобы прояснить, что же, в конце концов, произошло в его доме с момента похищения. Посоветоваться с умным, надёжным товарищем отца и прибыть в замок максимально вооружённым достоверной информацией, чтобы уж наверняка прижать махеху к стенке.

А пока мы впятером (пятый – Лапа в качестве проводника) катились по лесу и даже наслаждались этим небольшим необременительным путешествием. Лилька вдохновенно кашеварила на привалах. Крайтону на глазах становилось лучше. Тут, видимо, мой противовоспалительный аптечный запас работал по тому же принципу, что обнаружился при опыте со снотворным. То есть оздоравливал нашего спутника «на ура».

Мне кажется, в этом, как раз, не было ничего удивительного. Это наши родные вирусы с бактериями за века существования фармацевтики мутировали, адаптировались и заимели некоторый иммунитет к лекарственным средствам. А

местные, так сказать, дикие – гибли моментально, радуя нас стремительным улучшением состоянием герцога.

Крайтон без ярких эффектных эмоций, но с необыкновенной теплотой и легко читаемой гордостью рассказывал нам о своём мире в целом, государстве Вералия и герцогстве Малейском в частности. О родном замке, об отце и маме. А потом о том, как после её гибели в доме появилась красивая, холодная женщина, которая, по мнению парня, никогда старшего герцога и не любила. Да и вообще, как ему казалось, не способна на душевные человеческие чувства.

Молодому человеку хотелось поделиться воспоминаниями. Скорее всего, так ему легче было пережить, принять потерю. Нам же любая информация сейчас была полезна.

У злополучного водопада Лапу решено было оставить дожидаться отряд местных правоохранительных органов. Просто не хотели рисковать. Договариваться с разбойником – самим себе дороже может выйти.

А ну как начнёт тыкать в Крайтона пальцем и орать, что он герцог? Начнутся разбирательства, для нас совершенно преждевременные. А так, дальнейшую дорогу мы и без длинного найдём (как оказалось, её осталось совсем немного), сообщим куда следует, что в лесу нашли связанного бандита, он же и проводит карательный отряд в основной лагерь.

Там же пускай что хочет говорит – ему никто не поверит. Заподозрить в бородатом, исхудавшем Крайтоне сына почившего главы герцогства – никому фантазии не хватит.

Да и мы уже будем далеко.

Пленённые разбойнички вполне себе должны были дотянуть до того, как их найдут. Воды с запасом и какой-никакой еды мы им оставили прямо в камерах. Ничего, погрызут пока что сухариков, а в порядке развлечения – глотки другу другу. Дальше – всё по закону. Да уж, громкое будет дело.

Нам же требовалось обсудить несколько важных моментов без наострённых любопытных ушей Лапы. Это сейчас мы прикинемся простыми крестьянами, проезжавшими через лес и большую зажиточную деревню Моро по своим делам. А дальше понадобится крепкая, логичная легенда. Нам ведь жить теперь здесь предстоит – необходимо было найти способ легализоваться.

Как оказалось, Крайтон за время пути уже всё придумал. Просто не торопился делиться, пока мы не избавились от присутствия Лапы.

Итак. Мы с Лилей, по его версии, будем объявлены дальними родственницами недавно помершего бездетного барона Далея. Как раз перед тем, как Крайтону стать разбойничьей добычей, отец рассказывал, что, за неимением наследников, земли и имущество сего иссякшего рода планировали переводить во владения герцогства.

Человечишко барон был поганый. Вследствие чудовищной, какой-то болезненной жадности и безмерного скупердяйства умудрился скопить приличное благосостояние, при этом самым натуральным образом уморил всю семью голо-

дом и совершенно нищенским существованием. И сам помер в драных чулках в обнимку со своим богатством.

В общем, оспорить наши с сестрой притязания на сегодняшний день было некому. А Крайтон их как раз подтвердит, и станем мы с младшей баронессами Далеи. А что до того, что про нас до сих пор никто не слышал – так жили в соседнем государстве.

Тут уж ври, что душе угодно, сочиняй – не стесняйся. Хоть про бабушку, бежавшую из отчего дома с иноземным возлюбленным, прожившую долгую бедную, но счастливую жизнь, на смертном одре признающуюся в существовании родственников в Вералии. (Это, значит, на нашей новой родине.)

Вот мы и прибыли из Сландрии знакомиться с дальними родственниками, но не успели никого застать в живых. А Сергей, значит, нас сопровождал. Что, впрочем, не спасло бедных сестёр-сироток от нападения разбойников.

Пара «верных» слуг при появлении опасности предпочли сбежать, вещи и с ними все документы украдены и безвозвратно пропали. Юридические формальности с восстановлением в правах (ерунда, что фальшивых) Крайтон обещал уладить уже сам. Герцог он, или где?

Шерлок (по легенде) – младший отпрыск из малоизвестного даже в Сландрии обедневшего дворянского рода, от которого отреклась семья за любовь к ещё более нищей баронессе. Лиле то есть. Логика понятна. В нашем случае, чем

запутанней и хуже, тем лучше.

За всеми этими обсуждениями добрались до деревни. Мы с Лилей, по самый нос укутанные в потрёпанные плащи, остались сидеть в телеге, которую наши мужчины оставили возле полуразвалившегося бесхозного домишки на самой окраине. Сами отправились улаживать срочные текущие вопросы.

Ждать пришлось долго. Ну или просто в таком беспомощно-подвешенном состоянии, да ещё и без привычной защиты за спиной казалось, что время тянется очень медленно. Винить, правда, было некого. Сами с сестрой настояли, чтобы парни шли вдвоём. Нам ведь требовалась одежда, а в этом деле, как нам показалось, надёжнее было довериться Серёгиному вкусу.

Теперь вот сидели с Лилькой и отчаянно трусили. Место, конечно, выбрали правильное – безлюдное. От того и страшной.

Самое смешное, что жертвы оказались напрасны. Мало того, что страху натерпелись, так ещё и надежды на тонкость чутья Шерлока в модных тенденциях не оправдались совершенно.

Ладно я ради свободы передвижения была готова облачиться уже в любое рубище, лишь бы чистое и никем до меня не ношенное. Лильку же принесённый ворох бесформенных юбок и рубашек поверг в культурный шок. Тонкая душевная организация младшей никак не могла принять необ-

ходимость нарядить своё красивое тело в такое убожество. Никаких тебе любимых рюш и ярких оттенков.

– Любовь моя, а что ты хотела? – терпеливо оправдывался Сергей, – Супермаркетов – бутиков пока не изобрели. К тому же, деревня-с. Что имелось, то и взяли.

Когда же юной моднице запретили использовать косметику и заставили заплести волосы в простую косу – губы Лилькины окончательно задрожали, предвещая близкие слёзы. И смех, и грех.

Мужественно решив терпеть это унижение с достоинством, сестра гордо вздёрнула подбородок и ушла в кусты переодеваться. Долго там возилась и вернулась с всё-таки предательски покрасневшими глазами.

Да уж, зрелище это было ещё то. Жуть, как хотелось расхохотаться и над ней, и над собой (сама-то сидела ровно в такой же «роскоши»), но сдержалась, чтобы не добивать младшую. И так вон устроилась на дальнем краю телеги и повернулась спиной ко всем – дуться и страдать в одиночестве о том, какая она некрасивая.

– Лиль, бери себя в руки и прекращай капризничать. Будут тебе ещё наряды. А пока мы – неприметные крестьяне. – попыталась вразумить сестру – без толку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.